

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БРАТСКИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ КОЛЛЕДЖ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Все специальности

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
«ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА»
ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Братск 2020

Составила (разработала) Машура О.Г. преподаватель кафедры ФМ и СГД

Рассмотрено на заседании кафедры ФМ и СГД

« _____ » _____ 2020 г.

(Подпись зав. кафедрой)

Содержание

Введение	4
1 Стилиевое расслоение языковых средств	5
2 Функциональные стили русского языка	7
3 Стилистическая окраска слов	8
4 Использование языковых средств в функциональных стилях	11
Разговорный стиль	11
5 Книжные стили русского языка	17
Общая характеристика	17
Научный стиль	19
Публицистический стиль	25
Официально-деловой стиль	31
Художественный стиль	45
Заключение	51
Список использованных источников	52
Приложения	53

Введение

Данное пособие предназначено для самостоятельной работы студентов второго курса, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи».

Цель учебного пособия - научить студентов свободно и грамотно использовать языковые средства в сфере профессиональной и бытовой коммуникации: актуализировать знания о разновидностях стилей речи на основе выявления общих признаков каждого из стилей; сформировать умение находить характерные для каждого стиля признаки; закрепить умение определять стиль речи; научить отбирать речевой материал в соответствии с требованиями стиля и жанра; освоить нормы письменной и устной речи, стандарты деловых документов.

Задачей данного пособия является также обобщение материала, изученного в школе, и углубление навыков использования этих знаний в практике устной и письменной речи. Оно поможет более прочно усвоить темы, на которые отведено недостаточное количество часов для аудиторных занятий.

Пособие содержит теоретический материал по теме «Функциональные стили речи», а также тестовые задания и упражнения для самостоятельной внеаудиторной работы.

Задания, представленные в пособии, служат формированию культуры речи, помогают расширить и систематизировать знания, полученные ранее, способствуют нравственному и эстетическому воспитанию, расширяют кругозор учащихся. Все это отвечает образовательным и воспитательным целям обучения.

При выполнении заданий следует соблюдать следующие требования:

После того, как изучите предложенный теоретический материал, приступайте к выполнению заданий, чтобы закрепить приобретенные знания и выработать практические навыки.

Занятия по русскому языку должны быть тесно связаны с речевой (устной или письменной) практикой. Внимательно относитесь ко всем письменным работам, не допуская ни орфографических, ни речевых ошибок. Повседневно следите за правильностью построения предложений, за произношением слов и постановкой в них ударений. Не употребляйте в своей речи лишних слов, засоряющих речь. Сознательное отношение к занятиям русским языком, безусловно, приведет к положительным результатам.

1 Стилиевое расслоение языковых средств

Русский язык — понятие широкое, всеобъемлющее. На этом языке пишутся законы и научные труды, романы и стихотворения, газетные статьи и судебные протоколы. Наш язык обладает неисчерпаемыми возможностями для выражения самых разных мыслей, развития разнообразных тем, создания произведений любых жанров. Однако использовать языковые ресурсы нужно умело, учитывая речевую ситуацию, цели и содержание высказывания, его адресность. Как непохожи, например, частное письмо и заявление на имя начальника! Приведем пример: одна и та же информация получает разное языковое выражение в зависимости от адресности.

Уважаемый Виктор Иванович!

Милый Витюша!

Довожу до Вашего сведения, что не смогу прибыть к месту назначения в указанный Вами срок и приступить к исполнению своих служебных обязанностей, так как состояние моего здоровья ухудшилось. Я остро нуждаюсь в лечении. Прошу предоставить мне отпуск за свой счет.

Прости, что огорчаю тебя, но я не смогу приехать, когда ты хочешь, и выйти на работу. Я устала как собака, чувствую себя отвратительно, еще хуже, чем раньше. Буду просить дать мне отпуск, чтобы подлечиться. Хоть бы дали, пусть и без оплаты, это не беда!

Целую. Твоя Галочка

Ассистент Сидорова

В официальном письме преобладает книжная лексика: *уважаемый, довожу до Вашего сведения, прибыть, место назначения, указанный срок, приступить к исполнению служебных обязанностей* и т.д. В частном письме ее нет, здесь использованы общеупотребительные слова: *приехать, хочешь, выйти на работу, чувствую себя хуже, чем раньше, просить отпуск, без оплаты*, разговорные слова и выражения: *устала как собака, хоть бы дали, не беда, подлечиться, не горюй*, эмоциональная лексика: *милый, Витюша, прости, огорчаю, отвратительно, целую, Галочка*. Такой отбор лексических средств социально обусловлен: взаимоотношения автора и адресата текстов различны.

В устной речи мы так же подбираем слова и грамматические средства с учетом условий общения. Чтобы показать, насколько выбор языковых средств зависит от обстановки и собеседника, представим себе, что муж за обедом спрашивает жену, чем она сегодня занималась. В ответ он слышит:

В предобеденное время я ускоренными темпами обеспечивала восстановление надлежащего порядка на жилой площади, а также в

предназначенном для приготовления пищи подсобном помещении общего пользования. В последующий период мною было организовано посещение торговой точки с целью приобретения необходимых продовольственных товаров.

Ненормальность такого ответа, если только за ним не скрывается нарочитая шутка, совершенно очевидна. Но он правилен как по существу, так и с точки зрения норм литературного языка. Однако эти слова уместны в официальном отчете, постановлении, деловом письме, но не в беседе между мужем и женой. Здесь ситуация требует простого, обыденного ответа:

Утром я быстро убрала комнату и кухню, а потом сходила в магазин за продуктами.

Как видим, обращение к языковым средствам, имеющим определенную стилевую прикрепленность, должно быть обоснованным, использование их может быть и неуместным. Речь — это связное целое, и каждое слово в ней, любая конструкция должны быть целенаправленны, стилистически оправданы.

«Каждый из ораторов, — отмечал В.Г.Белинский, — говорит, сообразуясь с предметом своей речи, с характером слушающей его толпы, с обстоятельствами настоящей минуты». Недаром иногда говорят, что «слово выпадает из стиля».

Если сравнивать два ряда слов — *интеллект, ратификация, чрезмерный, инвестиция, конверсия, превалировать* и *смекалка, заправский, сболтнуть, малость*, — то обращает на себя внимание не столько разнообразие их лексических значений, сколько различие стилистической окраски: книжный характер первых и разговорный вторых.

Так же стилистически противопоставлены и грамматические средства языка — варианты формы: *тракторы — трактора, машут — махают*; личные существительные: *кондуктор — кондукторша*; формы словообразования: *зря — зазря, впервые — впервой* и т.п. Первые примеры в этих парах носят книжный характер или стилистически нейтральны, вторым присуща разговорная или просторечная окраска, они воспринимаются как нарушение литературной нормы. В синтаксисе явно контрастируют короткие, неполные предложения и пространные, полные, осложненные причастными и деепричастными оборотами, а также сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными. Их место только в книжной речи.

Стилистическое расслоение языковых средств связано с их закрепленностью за тем или иным стилем, который, в свою очередь, соотносится с определенными ситуациями общения. Для стилистической оценки слов, их форм, синтаксических конструкций важно их постоянное использование в книжной или разговорной речи, в определенном стиле языка.

2 Функциональные стили русского языка

Слово «стиль» восходит к греческому существительному «стило» — так называлась палочка, которой писали на доске, покрытой воском. Со временем стилем стали называть почерк, манеру письма, совокупность приемов использования языковых средств. Функциональные стили языка получили такое название потому, что они выполняют важнейшие функции, являясь средством общения, сообщения определенной информации и воздействия на слушателя или читателя.

Под функциональными стилями понимают исторически сложившиеся и социально осознанные системы речевых средств, используемых в той или иной сфере общения и соотносимых с той или иной сферой профессиональной деятельности.

В современном русском литературном языке выделяются книжные функциональные стили: научный, публицистический, официально-деловой, которые выступают преимущественно в письменной форме речи, и разговорный, которому свойственна главным образом устная форма речи.

Некоторые ученые выделяют еще в качестве функционального стиля художественный (художественно-беллетристический), то есть язык художественной литературы. Однако эта точка зрения вызывает справедливые возражения. Писатели в своих произведениях используют все многообразие языковых средств, так что художественная речь не представляет собой системы однородных языковых явлений. Напротив, художественная речь лишена какой бы то ни было стилистической замкнутости, ее специфика зависит от особенностей индивидуально-авторских стилей. В.В. Виноградов писал: «Понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде»¹.

Каждый функциональный стиль представляет собой сложную систему, охватывающую все языковые уровни: произношение слов, лексико-фразеологический состав речи, морфологические средства и синтаксические конструкции. Все эти языковые черты функциональных стилей будут подробно описаны при характеристике каждого из них. Сейчас же мы остановимся лишь на самом наглядном средстве разграничения функциональных стилей — на их лексике.

¹Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М., 1972. — С. 22.

3 Стилистическая окраска слов

Стилистическая окраска слова зависит от того, как оно воспринимается нами: как закрепленное за тем или иным стилем или как уместное в любой речевой ситуации, то есть общеупотребительное.

Мы чувствуем связь слов-терминов с языком науки (например: *квантовая теория, эксперимент, монокультура*); выделяем публицистическую лексику (*всемирный, правопорядок, конгресс, ознаменовать, провозгласить, избирательная кампания*); узнаем по канцелярской окраске слова официально- делового стиля (*потерпевший, проживание, воспрещается, предписать*).

Книжные слова неуместны в непринужденной беседе: «*На зеленых насаждениях появились первые листочки*»; «*Мы гуляли в лесном массиве и загорали у водоема*». Столкнувшись с таким смешением стилей, мы спешим заменить чужеродные слова их общеупотребительными синонимами (не *зеленые насаждения, а деревья, кусты*; не *лесной массив, а лес*; не *водоем, а озеро*).

Разговорные, а тем более просторечные, то есть находящиеся за пределами литературной нормы, слова нельзя употребить в беседе с человеком, с которым мы связаны официальными отношениями, или в официальной обстановке.

Обращение к стилистически окрашенным словам должно быть мотивировано. В зависимости от содержания речи, ее стиля, от той обстановки, в которой рождается слово, и даже от того, как относятся друг к другу говорящие (с симпатией или с неприязнью), они употребляют различные слова.

Высокая лексика необходима в том случае, когда говорят о чем-то важном, значительном. Эта лексика находит применение в выступлениях ораторов, в поэтической речи, где оправдан торжественный, патетический тон.

Но если вы, например, захотели пить, вам не придет в голову по такому пустячному поводу обратиться к товарищу с тирадой: «*Омой незабвенный соратник и друг! Утоли мою жажду животворящей влагой!*»

Если слова, имеющие ту или иную стилистическую окраску, используются неумело, они придают речи комическое звучание.

Еще в античных пособиях по красноречию, например в «Риторике» Аристотеля, большое внимание уделялось стилю. По мнению Аристотеля, он «должен подходить к предмету речи»; о важных вещах следует говорить серьезно, подбирая выражения, которые придадут речи возвышенное звучание. О пустяках не говорится торжественно, в этом случае используются слова шуточные, презрительные, то есть сниженная лексика. На противопоставление «высоких» и «низких» слов указывал и М.В.Ломоносов в

теории «трех штилей». Современные толковые словари дают стилистические пометы к словам, отмечая их торжественное, возвышенное звучание, а также выделяя слова сниженные, презрительные, уничижительные, пренебрежительные, вульгарные, бранные.

Конечно, разговаривая, мы не можем каждый раз заглядывать в толковый

словарь, уточняя стилистическую помету к тому или иному слову, но мы чувствуем, какое именно слово нужно употребить в определенной ситуации. Выбор стилистически окрашенной лексики зависит от нашего отношения к тому, о чем мы говорим. Приведем простой пример.

Двое спорили:

— *Я не могу относиться серьезно к тому, что говорит этот белобрысый юнец,*— сказал один.

— *И напрасно,*— возразил другой,— *доводы этого белокурого юноши весьма убедительны.*

В этих противоречивых репликах выражено разное отношение к молодому блондину: один из спорщиков подобрал для него обидные слова, подчеркнув свое пренебрежение; другой, наоборот, постарался найти такие слова, которые выразили симпатию. Синонимические богатства русского языка предоставляют широкие возможности для стилистического выбора оценочной лексики. Одни слова заключают в себе положительную оценку, другие — отрицательную.

В составе оценочной лексики выделяются слова эмоционально и экспрессивно окрашенные. Слова, которые передают отношение говорящего к их значению, принадлежат к эмоциональной лексике (эмоциональный — значит основанный на чувстве, вызываемый эмоциями). Эмоциональная лексика выражает различные чувства.

В русском языке немало слов, имеющих яркую эмоциональную окраску. В этом легко убедиться, сравнивая близкие по значению слова: *белокурый, белобрысый, белесый, беленький, белехонький, лилейный; симпатичный, обаятельный, чарующий, восхитительный, смазливый; красноречивый, болтливый; провозгласить, сболтнуть, ляпнуть* и т.д. Сопоставляя их, мы стараемся выбирать наиболее выразительные, которые сильнее, убедительнее смогут передать нашу мысль. Например, можно сказать *не люблю*, но можно найти и более сильные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. В этих случаях лексическое значение слова осложняется особой экспрессией.

Экспрессия — значит выразительность (от лат. *expressio*— выражение). К экспрессивной лексике относятся слова, усиливающие выразительность речи. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения: *несчастье, горе, бедствие, катастрофа; буйный, безудержный, неукротимый, неистовый, яростный*. Нередко к одному и тому же нейтральному слову тяготеют синонимы с прямо противоположной окраской: *просить — молить, клянчить; плакать — рыдать, реветь*.

Экспрессивно окрашенные слова могут приобретать самые различные стилистические оттенки, на что указывают пометы в словарях: торжественное

(незабвенный, свершения), высокое (предтеча), риторическое (священный, чаяния), поэтическое (лазурный, незримый). От всех этих слов резко отличаются сниженные, которые выделены пометами: шутливое (благоверный, новоиспеченный), ироническое (соблаговолить, хваленый), фамильярное (недурственный, шушукаться), неодобрительное (педант), пренебрежительное (малевать), презрительное (подхалим), уничижительное (хлюпик), вульгарное

(халуга), бранное (дурак).

Оценочная лексика требует внимательного к себе отношения. Неуместное использование эмоционально и экспрессивно окрашенных слов может придать речи комическое звучание. Это нередко случается в ученических сочинениях. Например: *«Ноздрев был заядлый забияка». «Все гоголевские помещики дураки, тунеядцы, бездельники и дистрофики».*

4 Использование языковых средств в функциональных стилях

4.1 Разговорный стиль

Мы говорим не так, как пишем, и если записать разговорную речь, то она будет выглядеть настолько непривычно, что нам невольно захочется внести в нее поправки в соответствии с нормами письменной речи. Однако этого делать не следует, потому что разговорный стиль подчиняется своим собственным нормам и то, что не оправдано в книжной речи, вполне уместно в непринужденной беседе.

Разговорный стиль выполняет основную функцию языка — функцию общения, его назначение — непосредственная передача информации преимущественно в устной форме (исключения составляют частные письма, записки, дневниковые записи). Языковые черты разговорного стиля определяют особые условия его функционирования: неофициальность, непринужденность и экспрессивность речевого общения, отсутствие предварительного отбора языковых средств, автоматизм речи, обыденность содержания и диалогическая форма.

Большое влияние на разговорный стиль оказывает ситуация — реальная, предметная обстановка речи. Это позволяет предельно сокращать высказывание, в котором могут отсутствовать отдельные компоненты, что, однако, не мешает правильно воспринимать разговорные фразы. Например, в булочной нам не кажется странной фраза: *Пожалуйста, с отрубями, один*; на вокзале у билетной кассы: *Два до Одинцова, детский и взрослый* и т.д.

В повседневном общении реализуется конкретный, ассоциативный способ мышления и непосредственный, экспрессивный характер выражения. Отсюда неупорядоченность, фрагментарность речевых форм и эмоциональность стиля.

Как и любой стиль, разговорный имеет свою особую сферу применения, определенную тематику. Чаще всего предметом разговора становятся погода, здоровье, новости, какие-либо интересные события, покупки, цены... Возможно, конечно, и обсуждение политической обстановки, научных достижений, новостей в культурной жизни, но и эти темы подчиняются правилам разговорного стиля, его синтаксическому строю, хотя в подобных случаях лексика разговоров обогащается книжными словами, терминами.

Для непринужденной беседы необходимым условием является отсутствие официальности, доверительные, свободные отношения между участниками диалога или монолога. Установка на естественное, неподготовленное общение определяет отношение говорящих к языковым средствам.

В разговорном стиле, для которого устная форма является исконной, важнейшую роль играет звуковая сторона речи, и прежде всего интонация: именно она (во взаимодействии со своеобразным синтаксисом) создает впечатление разговорности. Непринужденная речь отличается резкими повышениями и понижениями тона, удлинением, «растягиванием» гласных, скандированием слогов, паузами, изменениями темпа речи. По звучанию

можно легко отличить полный (академический, строгий) стиль произношения, присущий лектору, оратору, профессиональному диктору, вещающему по радио (все они далеки от разговорного стиля, их тексты представляют собой иные книжные стили в устной форме речи!), от неполного, свойственного разговорной речи. В нем отмечается менее отчетливое произношение звуков, их сокращение (редукция). Вместо *Александр Александрович* мы говорим *Сан Саныч*, вместо *Марья Сергеевна* — *Марь Сергевна*. Меньшая напряженность органов речи приводит к изменениям качества звуков и даже порой к их полному исчезновению («здрасьте», а не *здравствуйте*, не *говорит*, а «грит», не *теперь*, а «терь», вместо *будемслышится* «буим», вместо *что* — «чо» и т.д.). Особенно заметно такое «упрощение» орфоэпических норм в нелитературных формах разговорного стиля, в просторечии.

В радио- и тележурналистике особые правила произношения и интонации. С одной стороны, в импровизированных, неподготовленных текстах (беседа, интервью) закономерно и естественно следование произносительным нормам разговорного стиля, однако не просторечным вариантам, а нейтральным. В то же время высокая культура речи говорящего требует точности произнесения слов, постановки ударений, выразительности интонационного рисунка речи.

Лексика разговорного стиля делится на две большие группы: 1) общеупотребительные слова (*день, год, работать, спать, рано, можно, хороший, старый*); 2) разговорные слова (*картошка, читалка, заправский, примоститься*). Не исключено также употребление просторечных слов, профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов, то есть разнообразных внелитературных элементов, снижающих стиль. Вся эта лексика преимущественно бытового содержания, конкретная. В то же время весьма узок круг книжных слов, отвлеченной лексики, терминов и малоизвестных заимствований. Показательна активность экспрессивно-эмоциональной лексики (фамильярной, ласкательной, неодобрительной, иронической). Оценочная лексика обычно имеет здесь сниженную окраску. Характерно использование окказиональных слов (неологизмов, которые мы придумываем на случай) — *открывалка, хорошунчик, щелкунчики* (вместо *ореходавы*), *увнучить* (по образцу *усыновить*).

В разговорном стиле действует закон «экономии речевых средств», поэтому вместо названий, состоящих из двух и более слов, употребляется одно: вечерняя газета — *вечерка*, сгущенное молоко — *сгущенка*, подсобное помещение — *подсобка*, пятиэтажный дом — *пятиэтажка*. В иных случаях преобразуются устойчивые сочетания слов и вместо двух слов употребляется одно: запретная зона — *зона*, ученый совет — *совет*, больничный лист — *больничный*, декретный отпуск — *декрет*.

Особое место в разговорной лексике занимают слова с самым общим или неопределенным значением, которое конкретизируется в ситуации: *вещь, штука, дело, история*. К ним близки «пустые» слова, обретающие определенное значение лишь в контексте (*волынка, бандура, драндулет*). Например: *А куда эту бандуру денем?* (о шкафе); *Знаем мы эту музыку!*..

Разговорный стиль богат фразеологией. Большинство русских

фразеологизмов носят именно разговорный характер (*рукой подать, нежданно-негаданно, как с гуся вода* и др.), еще более экспрессивны просторечные выражения (*дуракам закон не писан, у черта на куличках* и т.п.). Разговорные и просторечные фразеологизмы придают речи яркую образность; от книжных и нейтральных фразеологизмов они отличаются не значением, а особой выразительностью и сниженностью. Сравним: *уйти из жизни — сыграть в ящик, вводить в заблуждение — вешать лапшу на уши (втирать очки, высосать из пальца, брать с потолка)*.

Словообразование разговорной речи характеризуют черты, обусловленные ее экспрессивностью и оценочностью: здесь употребительны суффиксы субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, увеличительности и др. (*мамочка, лапушка, солнышко, дитяtko; кривляка, пошлятина, домище; холодина* и т.д.), а также суффиксы с функциональной окраской разговорности, например у существительных: суффиксы **-к** (*раздевалка, ночевка, свечка, печка*); **-ик** (*ножик, дождик*); **-ун** (*говорун*); **-яга** (*работяга*); **-ятина** (*вкуснятина*); **-ша** (у существительных женского рода названий профессий: *докторша, кондукторша, билетерша* и т.д.). Используются бессуффиксальные образования (*храп, пляс*), словосложения (*лежебока, пустозвон*). Можно указать и наиболее активные случаи словообразования прилагательных оценочного значения: *глаз-астый, очк-астый, зуб-астый; кус-ачий, драч-ливый; худ-ющий, здоров-енный* и др., а также глаголов — префиксально-суффиксальные: *по-шал-ивать, при-говар-ивать, на-игры-вать*, суффиксальные: *дер-ануть, спе-куль-нуть; здоров-еть*; префиксальные: *ис-худать, при-ку-пить* и др. В целях усиления экспрессии используется удвоение слов — прилагательных, иногда с дополнительной префиксацией (*Он такой огромный-огромный; вода черная-черная; она глазастая-глазастая; умная-преумная*), выступающих в функции превосходной степени.

В области **морфологии** разговорный стиль выделяется особой частотой глаголов, они здесь употребляются даже чаще, чем существительные. Показательно и особенно частое использование личных и указательных местоимений. Как замечает профессор Г.Я.Солганик, «личные местоимения широко употребительны из-за постоянной необходимости обозначать участников» разговора. «Любой диалог (а это основная форма разговорной речи) предполагает *я* — говорящего, *ты* — слушающего, который попеременно берет на себя роль говорящего, и *он* — того, кто непосредственно не участвует в беседе. В формулу *я — ты — он* можно вложить любое содержание»². Указательные же местоимения и другие нужны разговорному стилю благодаря

свойственной им широте, обобщенности значения. Их конкретизирует жест, и это создает условия для весьма сжатой передачи той или иной информации (например: *Это не здесь, а там*). В отличие от других стилей только разговорный допускает употребление местоимения в сопровождении жеста без предварительного упоминания конкретного слова (*Я это не возьму; Такой мне*

²Солганик Г.Я. Русский язык: 10—11 классы. — М.: Дрофа, 1995. — С. 123.

не подходит).

Из прилагательных в разговорной речи находят применение притяжательные (*мамина работа, дедово ружье*), зато краткие формы используются редко. Совсем не встречаются здесь причастия и деепричастия, а для частиц и междометий разговорная речь — родная стихия (*Что уж говорить! Вот так штука! Упаси бог об этом и вспоминать-то! На тебе, сюрприз!*).

В разговорном стиле отдается предпочтение вариантным формам существительных (*в цеху, в отпуску, на дому; стакан чаю, меду; цеха, слесаря*), числительных (*пятидесятью, пятистами*), глаголов (*прочту, а не прочитаю, подымать, а не поднимать, не видать, не слышать*). В живой беседе часто встречаются усеченные формы глаголов, имеющие значение мгновенного и неожиданного действия: *хвать, прыг, скок, стук* и т.п. Например: *А этот хвать его за рукав; А кузнечик прыг — и в траву*. Используются разговорные формы степеней сравнения прилагательных (*получше, покороче, труднее всех*), наречий (*поскорей, поудобней, вероятней всего*) и варианты окончаний местоимений (*саму хозяйку, в ихнем доме*). Даже просторечные формы здесь встречаются в шутливых контекстах (*ейный ухажер, евонные товарищи*). В разговорной речи закрепились нулевые окончания в родительном падеже множественного числа таких существительных, как *килограмм, грамм, апельсин, помидор* и т.п. (*сто грамм масла, пять килограмм апельсин*).

Под действием закона экономии речевых средств разговорный стиль допускает употребление вещественных существительных в сочетании с числительными (*два молока, две ряженки* — в значении «две порции»). Здесь обычны своеобразные формы обращений — усеченные существительные: *мам! пап! Кать! Вань!*

Не менее самобытна разговорная речь и в распределении падежных форм: здесь господствует именительный, который в устных репликах заменяет книжные управляемые формы.

Например: *Он построил дачу — станция рядом; Купила шубу — серый каракуль; Каша — посмотри! (разговор на кухне); Дом обуви — где выходить? (в автобусе); Поверните налево, переход и магазин спорттоваров*. Особенно последовательно именительный падеж заменяет все остальные при употреблении в речи числительных: *Сумма не превышает триста рублей (вместо: трехсот); с тысяча пятьсот тремя рублями (с тысячью пятьюстами тремя); имел три собаки (трех собак)*.

Синтаксис разговорной речи весьма своеобразен, что обусловлено ее устной формой и яркой экспрессией. Здесь господствуют простые предложения, чаще неполные, самой разнообразной структуры (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные и другие) и предельно короткие. Ситуация восполняет пропуски в речи, которая вполне понятна говорящим: *Покажите, пожалуйста, в линейку* (при покупке тетрадей); *Таганку я не хочу* (при выборе билетов в театр); *Вам от сердца?* (в аптеке) и т.д.

В устной речи мы часто не называем предмет, а описываем его: *В шляпе здесь не проходила? Они любят смотреть до **шестнадцати***(имеются в виду

фильмы). В результате неподготовленности речи в ней возникают присоединительные конструкции: *Надо ехать. В Санкт-Петербург. На конференцию*. Такое дробление фразы объясняется тем, что мысль развивается ассоциативно, говорящий словно припоминает подробности и дополняет высказывание.

Сложные предложения не характерны для разговорной речи, чаще других употребляются бессоюзные: *Уеду — тебе будет легче; Ты говори, я слушаю*. Некоторые бессоюзные конструкции разговорного типа не сопоставимы ни с какими книжными фразами. Например: *А там что, богатый выбор или вы не были?; А к следующему разу, чтоб, пожалуйста, и этот урок и прошлый!*

Необычен и порядок слов в живой речи: на первое место ставится, как правило, самое важное в сообщении слово: *Компьютер мне купи; Валютой расплатился; Всего ужаснее это то, что ничего уже нельзя сделать; Дворцовая площадь/ выходите?; Вот эти качества я и ценю*. При этом иногда переплетаются части сложного предложения (главное и придаточное): *Я и так воды не знаю где достать; И голод знаю, и что такое холод; Вы спрашиваете о ней и что я сделал?* Как замечает профессор Н.С. Валгина,

«контаминировать могут простые и сложные предложения, когда придаточные включаются в состав простого предложения в качестве его членов»³. Например: *Литература — это когда читатель столь же талантлив, как и писатель (Свет.); Киж-озеро — это где раньше рыбаки семь лет рыбу ловили, а другие семь лет на том же месте траву косили (Пришв.)*. Придаточные включаются в перечисленный ряд однородных членов простого предложения (*Вы спрашиваете про ваши лица и что я заметил в них (Дост.)*).

Для типичных разговорных сложных предложений характерно ослабление функции придаточного, слияние его с главным, структурная редукция: *Ты могла бы поговорить о чем захотела; Будешь работать с кем прикажут; Зови кого хочешь; Живу как придется*.

В ряде разговорных типов предложений могут совмещаться вопросно-ответные построения и отражаться структурные черты диалогической речи, например: *Кого я уважаю на курсе, так это Иванова; Кто мне нужен, так это ты*.

Следует отметить и такие черты разговорного синтаксиса:

· Употребление местоимения, дублирующего подлежащее: *Вера, она поздно приходит; Участковый, он это заметил*.

· Вынесение в начало предложения важного по смыслу слова из придаточной части: *Хлеб я люблю, чтоб всегда свежий.*

· Употребление слов-предложений: *Ладно; Ясно; Можно; Да; Нет; Отчего же? Конечно! Еще бы! Ну да! Да нет! Возможно.*

· Использование вставных конструкций, вносящих добавочные, дополнительные сведения, поясняющих главное сообщение: *Я думал (тогда я был еще молод), он шутит; А мы, как известно, всегда рады гостю; Коля —*

³Волгина Н.С. Функциональные стили русского языка: Учеб.пособие. — М., 1994. —

с. 22.

он вообще добрый человек — хотел помочь...

·Активность вводных слов: *может быть, кажется, к счастью, как говорится, так сказать, скажем так, знаете.*

·Широкое распространение лексических повторов: *Так-так, вот-вот, еле-еле, далеко-далеко, быстро-быстро* и т.п.

В заключение отметим, что разговорный стиль в большей степени, чем все другие стили, обладает ярким своеобразием языковых черт, выходящих за рамки нормированного литературного языка. Он может служить убедительным доказательством того, что стилистическая норма принципиально отличается от литературной. Каждый из функциональных стилей выработал свои собственные нормы, с которыми следует считаться. Это не значит, что разговорная речь всегда вступает в противоречие с литературными языковыми правилами. Отступления от нормы могут колебаться в зависимости от внутривариетного расслоения разговорного стиля. В нем есть разновидности сниженной, грубой речи, просторечие, впитавшее влияние местных говоров, и т.д. Но разговорная речь интеллигентных, образованных людей вполне литературна, и в то же время она резко отличается от книжной, связанной строгими нормами других функциональных стилей.

5 Книжные стили русского языка

5.1 Общая характеристика

Все книжные стили, в отличие от разговорного, реализуются преимущественно в письменной форме, и это определяет их общие черты. Книжным стилям свойственно строгое соблюдение литературной нормы на всех языковых уровнях.

Для лексики характерно стилевое единство, «смещение стилей» встречается как исключение. Здесь используется общеупотребительная нейтральная лексика, на фоне которой в каждом конкретном тексте употребляются специальные слова, термины. Обращение к разговорным словам, просторечию, диалектизмам, жаргонизмам, экспрессивной лексике, в особенности к словам с суффиксами уменьшительно-ласкательными, увеличительными и другими, не оправдано.

Фразеология книжных стилей нейтральная (*имеет значение, играет роль, предоставить слово, уделить внимание* и т.п.) и специальная, находящая применение в определенных стилях (*научная — центр тяжести, привести к общему знаменателю; официально-деловая — имеет место, давать показания, ввести в эксплуатацию; публицистическая — прямой эфир, черный вторник*). Большинство книжных фразеологизмов лишены экспрессивной окраски (*время от времени, друг друга, иметь в виду, руководящий состав, силовые структуры*).

Словообразование книжной речи отличается обилием книжных суффиксов (*сущность, корректура, восклицание, аргументация, газификация, толстовство, пушкиниана*) и приставок (*асимметричный, антихудожественный, интернациональный, ультрафиолетовый, экстраординарный, исследовать, возводить, ниспровергать*). Для книжной речи характерно словосложение (*языкознание, краевед, водомер, восьмигранник, электронасос, морозоустойчивый, плодоносящий, тяжелораненый, высокопродуктивный*), употребление аббревиатур (*хозрасчет, ТАСС, «МК», АО, НИИ* и др.).

Морфология книжных стилей характеризуется явным предпочтением именам существительным перед глагольными формами; частым употреблением причастий и деепричастий; использованием количественных и порядковых числительных при почти полном отсутствии собирательных; избирательным отношением к местоимениям (отказом от личных и большинства неопределенных местоимений и употреблением относительных, указательных).

Для книжных стилей показательное отсутствие междометий, звукоподражательных слов, большинства частиц. Характерно и предпочтение определенным грамматическим формам. Так, при наличии вариантов словоизменения последовательно используются только книжные (*цехи, в отпуске, редакторы, прочитал, семьюдесятью пятью*); не желательна замена числительных счетными существительными (*сто*, а не *сотня, двенадцать*, а не

дюжина, *десять*, а не десяток), как и употребление личных существительных женского рода (*аптекарьша, дворничиха, кондукторша*). Здесь находят применение краткие прилагательные (*высоки показатели, методы не новы*); книжные формы степеней сравнения (*более удачный вариант, менее оправданный способ, наиболее эффективный, новейший*); некоторые плеонастические сочетания (*самым теснейшим образом, самый кратчайший путь*); элятивные формы превосходной степени, означающие высшую степень качества вне сравнения (*высшая математика, новейшие достижения, благороднейшая цель*). В конструкциях с предлогом употребляются только аналитические (сложные) формы сравнительной степени прилагательных (*в более трудных случаях, с менее удачным результатом, от более осведомленного лица* и т.д.); сочетания «*в случаях потрудней*», «*с результатом похуже*» носят яркую разговорную окраску.

Книжный **синтаксис** является прямой противоположностью разговорного и отличается обилием сложных, преимущественно сложноподчиненных предложений; здесь не находят применения неполные, незавершенные фразы; из односоставных возможно употребление неопределенно-личных (*Железо получают восстановлением его из окислов, которые входят в состав железных руд; Молоко называют «легкой пищей»*), определенно-личных (*Опишем дугу; Вычислим среднюю квадратичную ошибку*); некоторых типов безличных (*Строителям предстоит возвести комплекс...О сохранении правоотношений одним из родителей должно быть указано в решении об усыновлении* и т.п.). Однако некоторые типы односоставных предложений неупотребительны в книжной речи (*Морозит; Не спится; Хочется спать; Больно; Ни души; Нет денег; Пора домой; Любишь кататься — люби и саночки возить; Сердцу не прикажешь*). Это объясняется их экспрессивностью или тематической закрепленностью за бытовой речью.

В книжных стилях господствует правильный порядок слов, инверсия используется редко, лишь в подчеркнуто экспрессивной речи. Неупотребительны также восклицательные, вопросительные, повелительные предложения. Обращения и вводные слова употребляются избирательно (*уважаемый коллега, господа; следует заметить, как уже было указано, несомненно, во-первых, во-вторых, наконец*).

Книжные стили открыты для построения сложных синтаксических конструкций, предложений со многими придаточными, с разными видами сочинительной и подчинительной связи. Здесь применяется цитация, однако

прямая речь встречается крайне редко (в публицистическом стиле). Слова-предложения, однословные реплики (*да, нет, конечно*), диалогические единства неупотребительны, книжная речь, за редкими исключениями, монологична.

Научный стиль

Научный стиль обладает всеми особенностями книжного стиля и в то же время имеет ряд характерных черт, заслуживающих изучения.

Специфика научной речи определяется в значительной мере экстралингвистическими (внеязыковыми) факторами: основное назначение научных произведений — изложение полученных путем исследования данных, знакомство читателя с научной информацией. Это предопределяет монологический характер языка науки. Информативная функция данного стиля отражается и в жанровом его своеобразии: он представлен научной литературой (монографии, статьи, рефераты), а также учебной и справочной. Содержание и назначение этих видов литературы разнообразно, но их объединяет характер научного мышления: главнейшей формой его является понятие, а языковым выражением мышления служат суждения, умозаключения, следующие одно за другим в строгой логической последовательности. Это определяет такие черты научного стиля, как отвлеченность, обобщенность; в нем структурно выражена логичность изложения.

Отвлеченность и обобщенность речи проявляется, прежде всего, в лексике: почти каждое слово в научном тексте обозначает не конкретное, а общее понятие или абстрактное явление. Например: *Береза хорошо переносит морозы*, (слово *береза* здесь указывает на породу дерева, а не на единичный предмет, конкретное дерево). Интересно сопоставить употребление слова *дуб* в научной (первый пример) и художественной речи (второй пример).

I. Рост дуба продолжается очень долго, лет до 150—200 и больше. Дуб развивает очень мощную крону. Дуб — порода довольно теплолюбивая.

Дуб растет в разнообразных почвенных условиях. Дуб обладает большой теплопроизводительной (полезной) способностью (М.Ткаченко).

II. На краю дороги стоял дуб... Это был огромный, в два обхвата дуб, с обломанными, давно видно, суками и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. С огромными своими неуклюже несимметрично растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами (Л.Т.).

Как видим, в научном тексте речь идет не о конкретном дереве, а о дубе вообще, о любом дубе. В художественном тексте перед нами индивидуальное, конкретное дерево со своими неповторимыми признаками. И это не просто дерево, оно олицетворяется писателем, создавшим художественный образ: *старый, сердитый и презрительный урод между улыбающимися березами*⁴.

Если художественная речь подчеркивает в слове конкретное и образное, то научная — общее, абстрактное. Однако научная речь не только отбирает из языка слова с общим и отвлеченным значением. Она и изменяет значение общеупотребительных слов в соответствии со своими принципами. Так, у

⁴Пример Г.Я Солганика.

многих глаголов в научной речи ослабляется лексическое значение, его конкретный смысл стирается и обобщается. Такие глаголы превращаются в своеобразные связки, которые могут соединять любые понятия, оформляя различные научные сообщения. К ним относятся, например, глаголы *служить, считаться, характеризовать* и др.

Как заметил профессор Г.Я.Солганик, глагол *составить*, по словарю С.И.Ожегова, имеет семь значений: 1. Собрать, соединив, объединив что-н., образовать какое-н. целое. *Составить фразу. Составить сборник.*

2. Приставив, поставив рядом, соединить. *Составить две лестницы...*
3. Создать путем наблюдений, заключений (какое-н. мнение). *Составить определенное мнение. Составить себе представление о чем-н. и т.д.*

Однако в научной речи глагол *составлять* реализуется лишь в одном, самом широком и обобщенном значении: «образовать собой». Например:

Расход составляет 400 рублей.

Затраты труда составляют значительную долю стоимоститоваров.

Внимание составляет важную долю умения.

Так происходит изменение, приспособление значения общеупотребительных слов к задачам научной речи.

Лексика научного стиля состоит из трех основных пластов: общеупотребительных слов (*знание, работа, один, сто, изучать, сначала, по-прежнему и т.д.*); общенаучных (*исследование, экспериментальный, анализировать, формулировать, дистанционный, беспрецедентный и т.д.*) и терминов (*синтаксис, молекула, летальный исход, метастазы и т.д.*). Отличительной чертой терминов является их точное определение (дефиниция). Терминологическая лексика составляет «ядро научного стиля», это наиболее существенный признак языка науки. Термины, обозначая строго научные понятия, образуют терминологическую систему той или иной науки, где близкие значения передаются соответствующими терминами. Например, лингвистические термины *синоним, антоним, омоним, пароним* объединяет греческий корень «опута», обозначающий имя, наименование; в терминах *омофон, омограф, омоформэлемент* «ото» означает одинаковый и подчеркивает системность этих лексических явлений.

Как видим, системность терминов получает языковое выражение. Так, медицинские термины объединяются благодаря одинаковым суффиксам: суффикс *-ит* присущ терминам, обозначающим воспалительные процессы (*бронхит, аппендицит, гайморит, радикулит*), названия лекарств имеют также одинаковое суффиксальное оформление (*пенициллин, синтомицин, олететрин*).

Близки к терминам номенклатурные наименования, которые также употребительны в книжных стилях, и в научном в частности. Как замечает А.В. Барандеев в пособии «Основы научной терминологии» (М.: Мир книги, 1993), термины не следует смешивать с номенклатурными обозначениями, поскольку термины образуют терминологию — систему единых, однородных, взаимообусловленных элементов, а номенклатура — это собрание разнородных, внутренне не связанных элементов в пределах целого.

Номенклатура (от лат. *nomenclatura* — перечень, роспись имен) — понятие более широкое, чем терминология, к номенклатуре должны относиться наименования таких понятий, предметность которых ярко выражена. Например, номенклатуру географии (точнее гидрографии) составят имена собственные — названия рек, ручьев, озер, болот, морей, океанов и т.п.; номенклатуру геологии — названия минералов; номенклатуру ботаники — названия растений. Номенклатура в экономике — это классифицированный перечень производимой продукции, то есть к номенклатуре логично отнести названия различных промышленных изделий, воспроизводимых по одному и тому же образцу в заданном количестве. Это, например, названия-марки токарных, фрезерных, строгальных станков; названия-модели пальто, плащей, костюмов; названия-марки автомобилей, телевизоров («Волга ГАЗ-3110», «Горизонт ТЦ-603»). Однако следует помнить, что обозначения типа *автомобиль*, *телевизор* — термины. Номенклатура не образует системы, поскольку обозначает единичное, конкретное. Для номенклатурного наименования нельзя построить дефиницию, она заменяется описанием.

Для научного стиля показательным употреблением слов в их точных значениях (перенос названий здесь исключается), отказ от эмоционально-экспрессивной лексики (слов ласкательных, уменьшительных и т.п.), от сниженных, нелитературных слов. Весьма типичны для языка науки смысловая точность (однозначность) словоупотребления, отказ от образных выражений, некая сухость и строгость изложения. Впрочем, степень проявления этих черт может колебаться в зависимости от жанра, темы, ситуации общения, авторской индивидуальности и других факторов. Появление экспрессивных элементов может быть вызвано полемическим содержанием текста; филологические исследования в большей мере тяготеют к эмоциональной речи, чем исследования в области точных наук.

Лексические образные средства в научном стиле иногда используются, но весьма целенаправленно, например сравнения помогают объяснить то или иное явление (*Прилив поднимает волны, подобные горам; Льдины стоят как высокие холмы*). В научно-популярной литературе образность речи — явление привычное (*Ель пошла под сень сосны густым сомкнутым строем; Сосна приютила первых поселенцев; Жизнерадостный вид подростка вселяет веру в успех эксперимента⁵*).

Грамматический строй научного стиля также весьма своеобразен. Охарактеризуем его морфологические особенности. Речь научных сочинений носит, как правило, именной характер, что приводит к количественному преобладанию имен существительных, прилагательных перед глаголом и к употреблению разного рода отглагольных оборотов и слов. Например, употребление устойчивых оборотов речи с отглагольными существительными (использующихся как синонимичные глагольным формам): *оказывать воздействие* (воздействовать) *на...; подвергаться анализу; делаться*

⁵Примеры из книги: *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. Просвещение, 1998.

возбудителем и т.п. весьма характерно для научного стиля.

Среди существительных выделяются обозначения понятий признака, движения, состояния (слова на *-ние, -ость, -ство, -ие, -ка*). Употребляются отыменные прилагательные (на *-ический, -ительный, -альный* и др.), отглагольные существительные и существительные с сочетанием суффиксов. Распространены словосложение (*биотоки, электротабло*), калькирование, заимствование словообразовательных элементов — суффиксов, приставок (*-изм, -ист, анти-, поли-*). Причастия и существительные часто заменяют личные формы глагола и инфинитив (*решить — решение; формулировать — формулировка*); развита субстантивация причастий и прилагательных (*свистящий, согласный*).

Точность изложения требует употребления форм множественного числа у существительных с вещественным значением (*легированные стали, смолы, топлива*). Существительные в форме единственного числа часто выступают в обобщенном значении (*Налим мечет икру в январе; Липа цветет в июне*). Некоторые имена существительные, получив специальное значение, изменяют форму рода (*манжет — кольцо для скрепления концов труб; клавиш — наконечник рычажка у некоторых механизмов; гарнитура* (о шрифте) и т.п.).

В научной речи используются отыменные предлоги (*в течение, в связи, в отношении к, в соответствии с*), отглагольные существительные, нередко получающие терминологическое значение (*зрительное утомление, управление предложное и беспредложное — в грамматике; бурение, ускорение*).

Для научной речи характерно особое употребление некоторых глагольных категорий. Используются глаголы в настоящем времени, получающем в тексте «вневременное», признаковое значение (*Хлорид медленно **разлагается**; Углерод **составляет** самую важную часть растения*). Для научной речи характерны глагольные формы с ослабленными лексико-грамматическими значениями времени, лица, числа, о чем свидетельствует синонимия структур предложения. Сравним, например, такие параллели: *перегонку **производят** — перегонка **производится**; мы **можем вывести** заключение — **можно вывести** заключение — **выводят** заключение*. Это явление находит свое отражение в синтаксисе — наличии своего рода опустошенных личных предложений, допускающих замену на безличные, и вообще их опущение (ср.

синонимические выражения: *Мы знаем, что не существует метода...* — *Известно, что не существует метода...* — *Не существует метода...*

В научной литературе, особенно в такой, где применяются математические методы, форма будущего времени, по существу, лишена своего обычного грамматического значения и грамматически ослаблена (*будет = есть, является*). *Разделим x на y* (ср.: **Делим** x на y); *Число выстрелов будет случайной величиной* (**является** случайной величиной).

Отвлеченность и обобщенность научного стиля проявляются и в особенностях употребления категории вида глагола в значении видовых форм. Здесь широко употребительны формы несовершенного вида как сравнительно более отвлеченно-обобщенные по значению, чем формы совершенного вида. Характерно, что и те сравнительно немногие глаголы совершенного вида,

которые встречаются в научной речи, часто используются здесь в устойчивых повторяющихся оборотах в форме будущего времени, синонимического настоящему вневременному; отсюда — ослабленность и видового значения: *докажем, что...; рассмотрим...; уравнение примет вид* и т.д. В большинстве этих случаев возможна замена формой несовершенного вида, что реально и наблюдается в научных текстах.

Большее, чем в других стилях, число глаголов несовершенного вида лишено парных глаголов совершенного вида: *Кислота разъедает..., ...Металлы легко режутся, Вода разваривает овощи* и т.п. Это обусловлено качественным значением глаголов.

Употребление лица глаголов и личных местоимений обнаруживает ту же закономерность: для научной речи характерно преобладание наиболее отвлеченно-обобщенных по своему значению единиц. Так, практически не используются формы 2-го лица и местоимения *ты, вы*, как наиболее конкретные; ничтожен процент форм 1-го лица ед. числа. В подавляющем большинстве случаев используются наиболее отвлеченные по значению формы 3-го лица и местоимения *он, она, оно*. Но еще показательнее особенности употребления этих языковых единиц. Помимо известного так называемого авторского *мы*, употребляющегося «для скромности» и ради объективности изложения (как *мы показали; мы исследовали...*), местоимение *мы* вместе с личной формой глагола очень часто выражает значения разной степени и характера отвлеченно-обобщенности. К ним относится «мы совокупности» (*я и аудитория; мы с вами*): *Если мы исключим..., то получим...; Мы приходим к результату...; Мы можем заключить...* Характерно, что во всех этих случаях наряду с возможной подстановкой «мы с вами» не менее вероятным окажется пропуск местоимения при замене личной конструкции безличной или инфинитивной: *можно прийти к результату; можно заключить; если исключить; если обозначить* и т.д. Таким образом, значение лица оказывается весьма ослабленным, неопределенным, а следовательно, более чем обычно отвлеченным.

Очень часто в научной речи глаголы используются в неопределенно-личном значении, близком к обобщенно-личному; во многом это зависит от семантики глаголов. В этом случае деятелем может мыслиться любой, всякий, каждый, или же он совершенно неконкретен и неизвестен и даже вообще не может предполагаться (исходя из значения глагола): *За такие активные центры принимаются атомы; Законы обыкновенно формулируются...; Бром получают подобно хлору.*

Отвлеченность и обобщенность научной речи выражаются в повышенной употребительности слов среднего рода. Это существительные с абстрактным значением: *движение, количество, явление, отношение, действие, свойство, образование, изменение, распределение, состояние, влияние, значение,*

определение и т.д. Среди существительных мужского и женского рода большое место принадлежит абстрактной лексике: *случай, опыт, процесс, вопрос, объем, характер, период, опыт, метод, результат* и др.; *часть, энергия, форма, сила, величина, масса, деятельность, возможность, потребность* и др.

Отвлеченные существительные в научной речи, как правило, не метафоризируются и выступают в качестве терминов.

Интересно с точки зрения проявления отвлеченности и обобщенности употребление кратких прилагательных: краткие прилагательные в научной речи, в отступление от общей закономерности русского языка, широко используются для выражения не временного, а постоянного свойства предмета, например: *Клетки бедны протоплазмой; Третичные алкоголи... изомерны*(ср.: *Я беден; Он счастлив*— прилагательные в краткой форме указывают на временное состояние).

Синтаксис научного стиля также убедительно подтверждает его абстрактность, обобщенность, логичность в выражении мысли, стремление к предельной точности и ясности. Научная фраза отличается структурной полнотой, ярко выраженной союзной связью, разнообразием подчинительных связей, усложненностью синтаксических конструкций и исчерпывающей их завершенностью. Для научной речи характерно преобладание сложноподчиненных предложений, в которых союзы четко отражают причинно-следственные отношения (*если... то, так что, в то время как*); той же цели служит употребление местоименно-наречных и союзных слов (*и потому, поэтому, следовательно, благодаря этому, в результате этого* и др.). Сложноподчиненные и тем более бессоюзные предложения здесь менее употребительны.

Безличный характер изложения как отражение объективности активизирует употребление неопределенно-личных предложений (*Порошок помещают в пробирку... Нефть добывают...*), а также пассивных конструкций (*Олово плавится при температуре... Золото добывается... Топливо доставляется...*). Показательны и случаи информативной несамостоятельности главной части сложноподчиненного предложения (*Известно, что вода закипает при 100 градусах; Следует указать на то, что... Важно подчеркнуть, что ...*).

Правильный порядок слов в предложениях способствует ясности и точности формулировок. В то же время необычное расположение членов предложения (инверсия) может служить логическому усилению, выделению той или иной части высказывания, поэтому возможны и отступления от стилистически нейтрального порядка слов.

Для научного стиля особую важность приобретает правильное, четкое выделение абзацев, помогающее подчеркнуть логическую сторону речи. Этой же цели служит и умелое объединение отдельных предложений в сложные синтаксические единства (сверхфразовые единства). Последовательность в развитии мысли отражают вводные слова и словосочетания (*во-первых, во-вторых, наконец, итак, таким образом*). В то же время синтаксису научной речи чужды вставные предложения, присоединительные конструкции, лишające высказывание целостности.

Стройность, логичность, упорядоченность синтаксических построений

свойственны всем жанрам научных произведений. Однако многие из них имеют

свои особенности. В частности, как отмечает профессор Валгина Н.С., «это относится ко вторичным научным документам: аннотации, реферату, информационным жанрам. Лаконизация изложения здесь требует особых синтаксических конструкций. За счет изъятия системы доказательств, примеров, повторений, акцентных моментов тексты подобных жанров ориентируются на расчлененные предложения, с набором ключевых слов. Путем рубрицирования текста упрощаются синтаксические связи, подчеркнуто насаждается именной строй речи, увеличивается процент номинативных предложений»⁶.

Научный стиль не исключает использования в нем элементов экспрессивной речи, но они, в частности тропы, здесь подчинены в большей мере экспрессии мысли, нежели экспрессии чувства. Эмоциональность речи здесь оттеняет аргументированную логически авторскую мысль и способствует доходчивости ее изложения.

Публицистический стиль

Публицистический стиль называют еще *газетно-публицистическим*, потому что публицистические произведения печатаются прежде всего в газетах. Этот стиль представлен также в журналах, адресованных массовому читателю, журналистских выступлениях по радио, телевидению, в речах общественно-политических деятелей на митингах, съездах, собраниях (в этом случае он представлен в устной форме). Публицистика получила название «летописи современности», так как она освещает самые важные проблемы общества — политические, социальные, бытовые, философские, экономические, морально-этические, вопросы воспитания, культуры, искусства и т.д.; ее тематика ничем не ограничена, как и жанровое разнообразие. Живая история нашего времени отражается в информационных жанрах (заметка, репортаж, отчет, интервью, хроника, обозрение), аналитических (статья, корреспонденция, комментарий, рецензия, обзор) и художественно-публицистических (очерк, фельетон, памфлет).

В публицистическом стиле соединены две важнейшие функции языка — информационная и воздействующая. Журналист не равнодушный регистратор событий, а их активный участник, самоотверженно отстаивающий свои убеждения. Публицистика призвана активно вмешиваться в происходящее, создавать общественное мнение, убеждать, агитировать. Это определяет такие важнейшие стилеобразующие черты публицистического стиля, как оценочность, страстность, эмоциональность. Вопросы, которые поднимают журналисты, волнуют миллионы людей (экономическая политика государства, этнические конфликты, права человека и т.д.), и писать об этом

⁶Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка: Учеб. пособие. М.: Мир книги, 1994. — С. 57.

книжным сухим языком невозможно. Как отмечает профессор Г.Я. Солганик, «функция воздействия, важнейшая для публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствахвыражения. И публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности»⁷¹.

Информационная функция публицистического стиля обуславливает иные его стилеобразующие черты: точность, логичность, официальность, стандартизованность. В условиях быстрой подготовки газетных публикаций, интерес к которым особенно обострен по следам событий, журналисты используют хорошо известные им публицистические приемы, частотные языковые средства, устойчивые речевые обороты (*клише*). Это определяет стандартизацию языка газеты. В книге «Русский язык на газетной полосе» В.Г.Костомаров показал, что именно стандартизованность речи обеспечивает быстроту в подготовке информации. Причем обращение к языковым стандартам не только экономит усилия репортера, помогая ему оперативно откликнуться на события, но и облегчает читателям быстро усваивать новую информацию: пробегая глазами публикацию, можно легко уловить ее главный смысл, если он преподносится в простых, знакомых выражениях. Таким образом, сочетание экспрессии и стандарта — важнейшая черта публицистического стиля.

Поскольку произведения публицистического характера адресованы широкому кругу читателей, главный критерий отбора в них языковых средств — их общедоступность. Публицисты не должны использовать непонятные читателям узкоспециальные термины, диалектные, жаргонные слова, иноязычную лексику; усложненные синтаксические конструкции; отвлеченную образность. В то же время публицистический стиль — это не замкнутая, а открытая система языковых средств. Это позволяет журналистам обращаться к элементам других функциональных стилей и — в зависимости от содержания публикации — употреблять разнообразную лексику, включая внелитературные слова и выражения, необходимые для достоверного изображения событий и их героев.

Большое значение в публицистических произведениях имеет авторский стиль, свойственная тому или иному журналисту манера письма. В газетно-публицистическом стиле повествование всегда ведется от первого лица, для публицистики характерно совпадение автора и рассказчика, который непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. В этом сила воздействия публицистики.

В то же время в каждом конкретном произведении журналист создает образ автора, через который выражает свое отношение к действительности. Образ автора, как композиционно-речевая категория, может изменять свою форму применительно к жанру. Так, в обозрении журналист выступает от имени коллектива, организации, партии, конструируя «коллективный образ»

⁷¹ Солганик Г.Я. Русский язык: 10—11 классы. — М.: Дрофа, 1995. — С. 218.

рассказчика; в очерке образ автора обретает индивидуальные черты; в фельетоне, памфлете — это условный образ ироничного, непримиримого, критически настроенного повествователя. Но независимо от жанра авторская позиция совпадает со взглядами и оценками реального журналиста, представляющего читателям добытый им материал.

Лексика публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная. Выбор словесного материала определяется темой, при обсуждении общественно-политических проблем находят применение такие, например, слова, как *приватизация, кооператор, маркетинг, менеджмент, биржа, бизнес, демократия, гласность, капитализм, социализм*; при решении вопросов повседневной жизни — иные: *пенсия, зарплата, потребительская корзина, безработица, уровень жизни, рождаемость* и т.п.

На общем нейтральном фоне обращают на себя внимание оценочные лексико-фразеологические средства. В их числе можно встретить не только разговорно-просторечные слова и выражения (*прихватизация, беспредел, тусовка, крутой*), но и книжные (*державка, отчизна, агония, восторжествовать, свершать, низводить, козел отпущения экономической реформы, шоковая терапия, вавилонское столпотворение, соломоново решение* и др.). Публицисты часто используют термины в образном значении (*эпидемия болтовни, вирус расизма, раунд переговоров, шах правительству, политический фарс, пародия на демократию, финишная прямая, линия огня, хромосомы, бюрократизма*), что не исключает, однако, их употребления в точном значении в соответствующем контексте.

Публицистический стиль открыт для использования интернациональной политической лексики. Особенно расширился ее круг в последнее десятилетие XX века (*парламент; электорат, инаугурация, спикер, импичмент, департамент, муниципалитет, легитимный, консенсус, рейтинг, эксклюзивный, коррупция, конверсия, презентация* и др.). Пополняется и словарь научной терминологии, быстро выходящий за рамки узкоспециального употребления (*интернет, принтер, виртуальный мир, стагнация, дефолт, холдинг, инвестиция, дилер, спонсор* и др.). Публицистический стиль мгновенно усваивает новые понятия и соответствующие слова и словосочетания, отражающие социальные и политические процессы в обществе (*финансовое оздоровление, альтернативные выборы, экономическое пространство, баланс интересов, новое политическое*

мышление, политика диалога, декоммунизация общества и т.д.). Закрепляются необычные сочетания, в которых оценочные прилагательные характеризуют социальные и политические процессы (*бархатная революция, хрупкое перемирие, сторонник шелкового пути*).

Для публицистического стиля характерно соединение контрастных по стилистической окраске слов: в нем используется лексика книжная и разговорная, высокая и сниженная. Однако обращение к разноплановой лексике и фразеологии зависит от жанра и должно быть подчинено принципу эстетической целесообразности. В фельетоне, например, возможно

употребление просторечия, смешение разностильной лексики, служащее достижению комического звучания речи. В информационных жанрах такая пестрота языковых средств не оправдана.

Особого внимания заслуживает использование в публицистическом стиле речевых стандартов, клише. К ним относятся, например, такие выражения, получившие устойчивый характер: *работники бюджетной сферы, служба занятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви российской власти, по данным из информированных источников, словосочетания типа служба быта (питания, здоровья, отдыха и т.д.)*. Эти речевые единицы широко используют журналисты.

От речевых стандартов, закрепившихся в публицистическом стиле, следует отличать речевые штампы — шаблонные обороты речи, имеющие канцелярскую окраску. Среди речевых штампов, возникших вследствие влияния официально-делового стиля, можно выделить прежде всего шаблонные обороты речи: *на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой* и т.п. Как правило, они ничего не вносят в содержание высказывания, а лишь засоряют предложения. Например, в газетах читаем: ***В данный отрезок времени*** трудное положение сложилось с ликвидацией задолженности предприятиями-поставщиками; ***В настоящее время*** взята под контроль выплата заработной платы горнякам; ***На данном этапе*** икромет у карася проходит нормально и т.д. Исключение выделенных слов ничего не изменит в информации.

К речевым штампам относятся универсальные слова, которые используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях: *вопрос, мероприятие, ряд, определенный, отдельный* и т.д. Например, существительное *вопрос*, выступая как универсальное слово, никогда не указывает на то, о чем спрашивают (*Особо важное значение имеют **вопросы** питания в первые 10-12 дней; Большого внимания заслуживают **вопросы** технического оснащения производства*). В таких случаях его можно безболезненно исключить из текста (ср.: *Особенно важное значение имеет питание в первые 10-12 дней*).

Среди речевых штампов выделяются и парные слова (слова-спутники); использование одного из них обязательно подсказывает и употребление другого: *проблема — нерешенная, назревшая, мероприятие — проведенное* и т.д. Становясь штампами, такие сочетания утрачивают экспрессивно-оценочное звучание, лишая речь живых красок. Речевые штампы избавляют от

необходимости искать нужные, точные слова, лишают речь конкретности. Например: *Нынешний сезон провели на высоком организационном уровне* — это предложение можно вставить в отчет и об уборке сена, и о спортивных соревнованиях, и о подготовке жилого фонда к зиме, и о сборе винограда...

Набор речевых штампов с годами изменяется: одни постепенно забываются, другие становятся «модными», поэтому невозможно перечислить и описать все случаи их употребления. Важно уяснить суть этого явления и препятствовать возникновению и распространению штампов.

Сравнивая публицистические тексты периода «застоя» и 90-х годов, можно

отметить значительное сокращение речевых штампов в языке газет и журналов. Стилистические «спутники» командно-бюрократической системы сошли со сцены в «посткоммунистическое время». Теперь все красоты бюрократического слога легче встретить в юмористических произведениях, чем в газетных материалах. Этот стиль остроумно пародирует Михаил Жванецкий:

Постановление по дальнейшему углублению расширения конструктивных мер, принятых в результате консолидации по улучшению состояния всемерного взаимодействия всех структур консервации и обеспечения еще большей активизации наказа трудящихся всех масс на основе ротационного приоритета будущей нормализации отношений тех же трудящихся по их же наказу.

Скопление отглагольных существительных, цепочки одинаковых падежных форм, речевые штампы прочно «блокируют» восприятие подобных высказываний, которые невозможно осмыслить. Наша журналистика успешно преодолевает этот «стиль», он «украшает» лишь речь отдельных ораторов и чиновников государственных учреждений.

Что же касается языковых стандартов, клишированных оборотов речи, то они всегда будут использоваться в публицистическом стиле. По словам В.Г.Костомарова, в отличие от штампа, стандарт «не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя быстроте передачи информации»⁸.

Публицистический стиль характеризуется некоторыми особенностями в **словообразовании**. Здесь отмечается большая, чем в других стилях, активность суффиксов иноязычного происхождения. Они характерны для существительных (*социализм, утопизм, космизация, провокация, продукция*). Особенно показательно образование новых слов по этим моделям: *сталинизм, натурализация* — обоснование законного права на гражданство в Литве; *департизация*(КПСС) — прекращение функционирования первичных парторганизаций, *деминистеризация, коммерциализация, купонизация*(Украины), *декупонизация, десоветизация, фермеризация*).

Книжную окраску получают образованные с помощью иноязычных суффиксов прилагательные — *биогенный, вулканогенный, телегеничный, фотогеничный, диссертабельный, коммуникабельный*. Для прилагательных также характерны русские и старославянские приставки: *вневедомственный, внутриатомный, междуведомственный, межконтинентальный, прозападный, противозаконный, соавтор, совладелец*. Некоторые старославянские приставки придают словам «высокое» звучание: *всевластный, преисполнить, воссоздать, воссоединить*.

Из иноязычных приставок продуктивны следующие: **антиперестроечный**,
архиреакционный, **демаскировать**,
дезинформировать, **посткоммунистический**,
трансъевропейский, **контрмеры**, **гиперинфляция**.

Журналисты часто употребляют сложные слова типа **взаимовыгодный**,

⁸Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. — М., 1971. — С. 224.

всеевропейский, повсеместный, добрососедский, многосторонний, торговопромышленный, лесопарковый и др. Как один из способов экономии речевых средств здесь находит применение и аббревиация (*ЧП, ГКЧП, АО, СНГ, ОМОН*), и сокращение слов (*федерал, нал* (наличность), *экссклюзив*).

Морфологический строй публицистической речи имеет также свою специфику. Отдавая предпочтение книжным вариантам словоизменения, журналисты все же нередко употребляют и разговорные окончания, добиваясь непринужденного, доверительного звучания речи. Особенно это характерно для художественно-публицистических жанров, где разговорные окончания (*в цеху, трактора*) могут служить индивидуализации речи героев очерков.

В аналитических жанрах обращает на себя внимание частое употребление наиболее отвлеченных и обобщенных языковых единиц. Здесь существительные в единственном числе обычно получают собирательное значение (*читатель, пенсионер, избиратель*). Из местоимений не употребительны *я, мои*; вместо них используются в обобщенном значении *мы, наш*. Для глагола показательно предпочтение форме настоящего времени (*Боевики **проходят** обучение за границей; **Похищают** даже грудных детей*). В художественно-публицистических жанрах, напротив, увеличивается число наиболее конкретных по значению языковых единиц (это и местоимения, и глаголы в форме первого лица единственного числа — *Я спросил; Мой собеседник **отвечает** сразу...Никогда не **забуду** эти глаза*). Здесь глаголы реализуют все свое многообразие видовременных форм и значений (как в разговорной и художественной речи).

Синтаксис публицистических произведений отличается правильностью и четкостью построения предложений, их простотой и ясностью. Используются монологическая речь (преимущественно в аналитических жанрах), диалог (например, в интервью), прямая речь. Журналисты мастерски применяют различные синтаксические приемы экспрессии: необычный порядок слов (*инверсию*), риторические вопросы, обращения, побудительные и восклицательные предложения. В публицистическом стиле представлены все виды односоставных предложений — номинативные, неопределенно- и обобщенно-личные, безличные (*Нам сообщают; В заметке говорится*). Профессор Н.С. Валгина указывает на такую отличительную особенность публицистического синтаксиса: номинативные, присоединительные и парцелированные конструкции, придающие фрагментарность речи, «создают иллюзию свободной, непринужденной беседы, что способствует проявлению контактоустанавливающей функции речи»⁹. Это замечание подтверждает и приведенный ею пример из «Литературной газеты»:

Обновление нашей жизни невозможно без законотворчества. Без правового обоснования перемен. Без законодательных актов, гарантирующих необратимость перестройки.

Как идет законотворчество? И нет ли в самом этом важнейшем

⁹*Валгина Н.С.* Функциональные стили русского языка: Учеб, пособие. — М.: Мир книги, 1994. — С. 91.

для судьбы перестройки процессе тормозящих, а то и противодействующих тенденций? Что нужно перестроить в законодательном механизме, чтобы принятые законы были жизненными, помогали эффективно изживать командно-административные методы, бороться с злоупотреблением властью, преследованием за критику, начальственным самодурством и закамуфлированным под устаревшие инструкции бюрократизмом?.. Ведь демократизация всех сфер нашей жизни должна опираться на четкие, эффективно действующие законы.

Здесь обращает на себя внимание нанизывание однородных членов предложения — тоже яркий стилистический прием экспрессивной речи. Но необычность синтаксической организации речи состоит в том, что вначале синтаксически самостоятельные отрезки текста, которые также могли бы образовать ряд однородных членов предложения, автор отделил от главной части высказывания. Это прием парцелляции, благодаря ей отделенные точкой (и соответствующей интонацией при чтении) части высказывания получают особую смысловую весомость и экспрессию.

Важную стилеобразующую функцию выполняют своеобразные по синтаксическому оформлению заголовки, а также зачины текстов. Они выполняют, кроме прочих, рекламную функцию. Ведь от заголовка и зачина во многом зависит, прочтет ли читатель публикацию или не обратит на нее внимания. В них активизируется новизна выражения, в частности, используются те разновидности словосочетаний и синтаксических конструкций, которые не употребительны в других стилях. Приведем примеры броских заголовков и зачинов. **Заголовки:** *Изыскать резервы!; Мир тебе, планета!; Перестройка: часть пути пройдена; Ученик: какой он?; За какую парту садится ученик?; Учить дисциплине!; Спыхватились; Помогли... моллюски.* **Зачины:** *Кавказ! Кто, слышав это слово, не пытался... представить...; Можно ли планировать прошлое?*

Как видим, своеобразие публицистического стиля наиболее ярко и многогранно выражается именно в экспрессивных средствах всех уровней языковой системы.

Официально-деловой стиль

Официально-деловой стиль обслуживает правовые отношения между гражданами и государством и применяется в различных документах — от

государственных актов и международных договоров до деловой переписки. Важнейшие функции этого стиля — сообщение и воздействие — реализуются в таких официальных документах, как законы, постановления, указы, приказы, договоры, соглашения, деловая переписка, заявления, расписка и др. Этот стиль называют еще административным, так как он обслуживает сферу официальных, деловых отношений, область права и государственной

политики. Другое его название — деловая речь — свидетельствует о том, что этот стиль — самый древний из книжных стилей, его истоки — в деловой речи эпохи Киевского государства, в котором юридические документы (договоры, «Русская правда», различные грамоты) создавались уже в X веке.

Официально-деловой стиль выделяется среди других книжных стилей своей стабильностью, замкнутостью и стандартизованностью. Несмотря на большое разнообразие деловых документов, их язык строго подчиняется требованиям официально-делового изложения: точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания, состав обязательных элементов оформления документа, обеспечивающих его юридическую правомочность, стандартизованный характер изложения, устойчивые формы расположения материала в определенной логической последовательности и т.д.

Для всех форм делового письма обязательно строгое соответствие литературной норме на всех языковых уровнях: недопустимо использование лексико-фразеологических средств разговорного, просторечного характера, диалектных, профессионально-жаргонных слов; нелитературных вариантов словоизменения и словообразования; разговорных синтаксических конструкций. Официально-деловой стиль не приемлет экспрессивных элементов: оценочной лексики, высоких или сниженных слов (шутливых, иронических), образных выражений. Важнейшее требование к языку документа — объективность и «беспристрастность» изложения фактов.

Официально-деловой стиль функционирует преимущественно в письменной форме, однако не исключается и его устная форма — выступления государственных и общественных деятелей на торжественных собраниях, заседаниях, приемах. Устную форму деловой речи характеризуют полный стиль произношения, особая выразительность интонации, логические ударения. Выступающий может допустить некую эмоциональную приподнятость речи, даже вкрапление иноязычных языковых средств, не нарушая, однако, литературной нормы. Недопустимы неправильные ударения, нелитературное произношение.

Укажем на **общие черты** официально-деловой речи.

Для лексики официальной речи характерно широкое использование тематически обусловленных специальных слов и терминов (юридических, дипломатических, военных, бухгалтерских, спортивных и т.д.). Стремление к краткости обуславливает обращение к аббревиатурам, сложносокращенным наименованиям государственных органов, учреждений, организаций, обществ, партий и т.п. (*Совбез, ВДВ, МЧС, ВВС, НИИ, ДЭЗ, ЛДПР, НЗ, ЧП, СНГ, ГВМУ МО РФ, Минфин, Минздрав*), а также к сокращениям (*неликвид, нал (черный), федерал* и т.п.). Как видно из примеров, в числе их немало новых слов, эта часть лексики постоянно обновляется, пополняется.

Деловые тексты отличаются употреблением слов и выражений, не принятых в иных стилях (*вышеуказанный, нижеследующий,*

вышеперечисленный, надлежащий, воспрещается, мера пресечения, содеянное, наказуемость и т.п.). К ним относятся устойчивые словосочетания:

кассационная жалоба, акт гражданского (состояния), акт неповиновения, подписка о невыезде и др. Регулярное употребление таких слов и выражений, не имеющих синонимов, способствует точности речи, исключает инотолкования.

Морфологические черты официально-деловой речи определяются в значительной мере ее именным характером: в ней наблюдается абсолютное преобладание имен при незначительном использовании глаголов.

Неуместность экспрессивной окраски официальной речи делает невозможным употребление междометий, модальных слов, ряда частиц, слов с суффиксами субъективной оценки, прилагательных в сравнительной и превосходной степени. Существительные, обозначающие должности, употребляются, как правило, в форме мужского рода (*бухгалтер, директор, лаборант, почтальон, контролер* и др.).

Высокая частотность отглагольных существительных является следствием закрепления устойчивых оборотов речи (синонимичных глагольным выражениям): *порядок составления и исполнения плана перевозок, в целях совершенствования порядка сборов налогов*. В таких оборотах речи часто возникает «цепочка» форм родительного падежа существительных (*выяснение условий совершения преступления; проверка соблюдения паспортного режима*), что придает фразе тяжеловесность и порой затрудняет восприятие подобных оборотов.

Прилагательные и причастия в деловой речи часто употребляются в значении существительных (*больной, отдыхающий, нижеподписавшиеся*), продуктивны краткие формы прилагательных (*должен, обязан, обязателен, необходим, подотчетен, подсуден, ответствен*). Обращение к ним диктуется предписующим характером деловой речи (*Вызов экспертов обязателен для установления причин смерти — Уголовно-процессуальный кодекс*).

Показателен отбор местоимений в деловой речи: здесь не употребляются личные местоимения *я, ты, он, она, они* (в силу полного отсутствия индивидуализации речи, конкретности, точности высказывания). Вместо указательных местоимений (*этот, тот, такой* и т.п.) используются слова *данный, настоящий, соответствующий, известный, указанный, вышеуказанный, нижеследующий* и др. Совсем не находят применения в деловой речи неопределенные местоимения (*некто, какой-то, что-либо* и т.п.).

Для характеристики глаголов в официальной речи также важен именной ее строй: это определяет высокую частотность глаголов-связок (*является,*

становится, осуществляется), замену глагольного сказуемого сочетанием вспомогательного глагола с существительным, называющим действие (*оказывать помощь, проводить контроль, осуществлять заботу* и т.д.). В сравнении с другими книжными стилями деловой имеет самую низкую частотность глаголов: она на каждую тысячу слов равна 60, в то время как в научном стиле она составляет 90, а в художественной речи — 151. Предписующий характер официально-делового стиля, преобладание в нем констатирующего, описательного типов речи над повествованием, рассуждением определяют его статичность, вытеснение глагольных форм

отглагольными существительными.

Среди семантических групп глаголов, представленных в этом стиле, главная роль отводится словам со значением долженствования: *следует, надлежит, вменяется, обязуется* и отвлеченным глаголам, указывающим на бытие, наличие: *является, имеется*. Например:

Лица, находившиеся на постоянном воспитании и содержании, обязаны доставлять содержание лицам, фактически их воспитавшим, если последние являются нетрудоспособными и нуждающимися в помощи и не могут получить содержания от своих детей или супругов.

В официальной речи более употребительны неличные формы глаголов — причастия, деепричастия, инфинитивы, которые особенно часто выступают в значении повелительного наклонения (*принять к сведению, внести предложение, рекомендовать, изъять из употребления* и т.д.).

Формы настоящего времени глагола выполняют функцию предписания: *Предприятия несут ответственность за...; Наниматель отвечает за имущество* (такие глагольные формы времени называют «настоящим предписания»).

Формы будущего времени приобретают в контексте различные оттенки (долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости): *Границы будут теми, какими они существовали на 1 октября 1941 г.* (то есть установлены договором. — «Международное право», т. I); *Военное командование выделит...* (т.е. должно будет выделить. — «Международное право», т. III). Другое значение будущего, типичное для деловых текстов, — будущее условное (ирреальное), употребляющееся обычно в сложноподчиненных предложениях с придаточным условным: *Страховая сумма выплачивается, если в течение года... наступит постоянная утрата трудоспособности.*

Вполне согласуется с задачами деловой речи и функционирование форм прошедшего времени. Одно из типичных его значений здесь — прошедшее подчеркнутой констатации, ярко выраженной фиксации сообщаемого в письменной форме (установления, договора и т.д.): *Финляндия подтверждает, что она возвратила СССР область...* («Международное право», т. I); *Мы, нижеподписавшаяся комиссия ...осмотрели, обмерили на выборку, сличили чертежи и приняли* *одноквартирный щитовой дом* (Акт).

Глаголы несовершенного вида, как более отвлеченные по значению, чем глаголы вида совершенного, преобладают в жанрах деловой речи более общего характера (*конституция, кодексы, уставы и др.*). Формы же совершенного вида употребительны в текстах более конкретного содержания (*приказы, распоряжения, протоколы собраний, постановления, акты, договоры*). Они используются в сочетании с модальными словами в значении долженствования и выражают категорическое приказание, разрешение (*должен сообщить, вправе предписать, обязан передать, обязую обеспечить*), а также констатацию (*Министерство рассмотрело, приняло меры, внесло предложение; организовали, оплатили, завершили и т.д.*),

Синтаксис официально-делового стиля отражает безличный характер речи

(Жалобы подаются прокурору; Перевозка грузов производится). В связи с этим широко применяются страдательные конструкции, которые позволяют абстрагироваться от конкретных исполнителей и сосредоточить внимание на самих действиях *(По конкурсу зачислено...Принято 10 больных; Зарегистрировано 120 заявлений; Срок выполнения заказа продлевается при условии...).*

Синтаксические конструкции в официальной речи насыщены клишированными оборотами с отыменными предлогами: *в целях, в связи с, по линии, на основании* и др. *(в целях совершенствования структуры; в связи с указанными осложнениями; по линии сотрудничества и взаимной помощи; на основании принятого решения).* Эти синтаксические клише — специфическая черта официально-делового стиля. Употребление подобных синтаксических построений необходимо для выражения типовых ситуаций. Они облегчают и упрощают составление типовых текстов.

В официально-деловых документах чаще встречаются сочинительные союзы, чем подчинительные (закон, устав предписывает, а не объясняет, доказывает). В то же время характерной особенностью деловой речи является преобладание сложных предложений: простое предложение не может отразить последовательность фактов, подлежащих рассмотрению в официально-деловом плане.

Большую роль в синтаксисе официально-делового стиля играют условно-инфинитивные конструкции (особенно в текстах законов, где это мотивировано целевым заданием — оговорить обусловленность правовой нормы). Характерной чертой деловой речи является также употребление инфинитивных и безличных предложений со значением долженствования.

В целях достижения лаконизма и точности в деловом стиле часто употребляют параллельные синтаксические конструкции (причастные и деепричастные обороты, конструкции с отглагольными существительными).

Для синтаксиса делового стиля характерен строгий и определенный порядок слов в предложении. Это вызвано требованием логичности, последовательности, точности изложения мысли в деловых текстах.

Стилистической особенностью деловой речи является также преимущественное использование косвенной речи. К прямой речи в официально-деловом стиле прибегают только в тех случаях, когда необходимо дословное цитирование законодательных актов и других документов.

В оформлении текстов, официально-делового стиля большую роль играют абзацное членение и рубрикация, реквизиты — постоянные элементы содержания документа: наименования, даты, подписи, а также принятое для данного документа графическое оформление. Все это имеет первостепенное значение в делопроизводстве, свидетельствует о грамотности составителя документов, его профессионализме и культуре речи.

В зависимости от сферы употребления официально-деловой стиль подразделяется на подстили: 1) дипломатический, реализующийся в текстах коммюнике, ноты, конвенции, меморандума, международного соглашения; 2) законодательный (юридический), представленный в текстах закона,

конституции, указа, устава, гражданских и уголовных актов; 3) административно-канцелярский, используемый в канцелярской переписке, в административных актах, распоряжениях, договорах, различной документации (заявления, доверенности, автобиографии, расписки, характеристики, протоколы и т.д.).

Официально-деловые документы различаются по степени стандартизации речи. Выделяются три вида: 1) документы, которые без стандартной формы теряют юридическую силу (паспорт, свидетельство о браке, о рождении, аттестат зрелости, диплом); 2) документы, не имеющие стандартной формы, но для удобства их использования составляемые по определенному образцу (ноты, договоры и т.п.); 3) документы, не требующие при их составлении обязательной заданной формы (протоколы, постановления, отчеты, деловые письма). Впрочем, и для этих видов деловых бумаг разработаны определенные стандарты, которые облегчают делопроизводство.

Многообразие жанров в официально-деловом стиле дает основание выделить в его составе официально-документальные и обиходно-деловые жанры; в первых представлены особенности языка дипломатии, законов, во вторых — служебной переписки, деловых бумаг. Отметим языковые черты официальных документов, принадлежащих к разным жанрам.

Язык дипломатических документов весьма своеобразен: у него есть своя терминология (*атташе, коммюнике, демарш, саммит, пакт, конвенция*), некоторые термины исконно русские (*посол, посланник, поверенный в делах*). Иногда слова в дипломатии получают особое, специальное значение. Например, слово *протокол*, известное нам в его общеупотребительном значении (*протокол собрания* — документ с записью всего происходившего на собрании, ср.: *протокол допроса* — точное отражение вопросов и ответов), в речи дипломатов получает иной смысл: это «совокупность общепринятых обязательных правил, традиционно соблюдаемых в международном общении».

Правила дипломатической вежливости требуют обращения к высокопоставленным особам с указанием их титулов и форм титулования (*принц, королева, Его Высочество, Его Превосходительство* и т.п.).

Выработаны строгие формы начала и окончания различных документов. Например, личная нота должна быть написана от первого лица (от имени того, кто ее подписывает). Обращение требует добавления слова *уважаемый*, а в конце, перед подписью, обязательна формула вежливости («комплимент»): *Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении*.

Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нем

преобладают длинные предложения, осложненные причастными оборотами, придаточными (преимущественно определительными и изъяснительными), пространным перечнем однородных членов, нередко подчеркнутым графически при помощи абзацного членения конструкции. Например, вводная часть (преамбула) Устава Организации Объединенных Наций выглядят так:

МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРЕИСПОЛНЕННЫ

РЕШИМОСТИ

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и

вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и

создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и

содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и

объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и

обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов

РЕШИЛИ ОБЪЕДИНИТЬ НАШИ УСИЛИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАШИХ ЦЕЛЕЙ.

Весь этот длинный фрагмент текста — одно предложение, в котором абзацами, абзацными отступами подчеркнуты инфинитивные обороты и шрифтом — значащие части (субъект договора, цели и т.д.).

Язык законов отличается иным стилистическим оформлением: он всегда должен быть прост и краток, главное в нем — точность выражения мысли. Четкость и точность формулировок здесь абсолютно необходимы, так как законы рассчитаны на однозначность восприятия, они не должны быть истолкованы по-разному. Приведем для примера классические формулировки прав человека из Всеобщей декларации, принятой Генеральной Ассамблеей ООН еще полвека назад.

Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Лексика таких важных документов не лишена некоторой высокопарности, что определяется содержанием текста. Возвышенное звучание речи вполне закономерно в подобных случаях. Так пишутся ноты правительств, международные договоры и т.д. Однако в ряду законодательных документов немало и таких, которые отличаются сухим, даже скучным языком. Такую репутацию ему создает употребление специальных слов и выражений, так называемых канцеляризмов (*жилплощадь, проживает, зачислить на работу, предоставить отгул (отпуск), завизировать, заслушать, надлежащий, по истечении срока, в установленном порядке, вступить в законную силу* и т.д.). Этот стиль изобилует стандартными формулировками, множеством повторов, что также функционально обусловлено. Приведем для примера отрывки из

«Закона о пенсиях РФ»:

II. Пенсия по старости

Статья 10. Общие основания, определяющие право на пенсию.

Пенсия на общих основаниях устанавливается

мужчинам — по достижении 60 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет;

женщинам — по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет.

Статья 12. Пенсия в связи с особыми условиями труда. Пенсия в связи с особыми условиями труда устанавливается:

а) мужчинам — по достижении 50 лет и женщинам — по достижении 45 лет, если они соответственно трудились не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и их общий трудовой стаж не менее 20 и 15 лет.

Гражданам, имеющим не менее половины стажа на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, пенсия назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьей 10 Закона, на один год за каждый полный год такой работы мужчинам и женщинам;

б) мужчинам — по достижении 55 лет и женщинам — по достижении 50 лет, если трудились соответственно на работах с

тяжелыми условиями труда не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют общий трудовой стаж, указанный в статье 10 Закона.

Повторяемость ситуаций, рассматриваемых в законодательных документах, ведет к стандартизации способов выражения, это накладывает печать и на **морфологию** этого подстиля. Для него характерно частое использование отыменных предлогов (*в целях, за счет, в деле, в области*), которые, как правило, «тянут» за собой отглагольные существительные (*достижение, урегулирование, взыскание, установление, обжалование, дознание* и др.). Кроме отглагольных существительных, здесь частотны и личные, то есть существительные, обозначающие названия людей по их действиям, социальным ролям, иным признакам: *усыновитель, свидетель,*

задержанный, отдыхающий, клиент, абитуриент, покупатель, посетитель, зритель, пассажир и т.д. Все эти и подобные слова получают негативную оценку за пределами официально-деловой речи как типичные канцеляризмы, здесь же употребление их оправдано, они выполняют стилеобразующую функцию.

Для языка законов свойственна безличная форма изложения, поскольку в законодательстве отражается воля не отдельного лица, а государства (*Пенсия назначается; По окончании расследования составляется обвинительное заключение*). Это объясняет обилие глаголов страдательного залога (ср.: *Дом **строится** акционерным обществом «Тема»; Стадион **построен** и **оборудован** спонсорами школы-интерната*). Из других глагольных форм здесь особенно употребительны инфинитивы: они нужны для императивных конструкций, выражающих предписание, приказ (***обеспечить** своевременную выплату зарплаты; **восстановить** в должности; **отчитаться... отказать***).

Для **синтаксиса** законодательных документов характерно преобладание сложных предложений; в сложноподчиненных обычны придаточные условные. Здесь много условно-инфинитивных конструкций, что определяется целевым заданием — оговорить обусловленность правовой нормы, а также тем, что законы не имеют обратной силы.

В законодательном языке выработался тип предложения, связанный с особой композицией текста законов. В таких случаях важную роль играет рубрикация, отражающая композиционную структуру текста. Простейшей рубрикой является абзац, который служит показателем перехода от одной мысли (темы) к другой. Абзац всегда внутренне замкнутая смысловая единица.

Характерной чертой законодательного подстиля является употребление специальных сочинительных союзов: *а равно, равно как, а также, как... так и*. Здесь отмечается преимущественное использование косвенной речи (прямая речь возможна только тогда, когда дословно цитируются законодательные акты, а также в устной судебной речи адвокатов, прокуроров и других членов суда).

Способ изложения в законодательном подстиле — директивный.

Язык административно-канцелярского подстиля заслуживает особого внимания, так как знание его важно для каждого гражданина, поскольку такие деловые бумаги, как *заявление, расписка, объяснительная записка* и многие другие, постоянно сопровождают нас в работе и даже на отдыхе. Умение написать нужную «бумагу» является неотъемлемой чертой грамотности, культуры речи человека. Однако назначение административно-канцелярского подстиля шире, чем составление обиходно-деловой документации. Сфера функционирования канцелярского подстиля — это административно-

ведомственные отношения, с которыми связаны различного рода канцелярии, ведающие служебной перепиской, оформлением документации. У административно-канцелярского подстиля две функции: информационно-содержательная (*повестка, объявление*) и организационно-регулирующая (*распоряжение, приказ, деловая переписка*). Административно-

канцелярский подстиль включает в себя много жанров. К ним относятся так называемые подзаконные (то есть издаваемые на основании и во исполнение законов) документы, выпускаемые исполнительно-распорядительными органами (*административные акты, циркуляры, приказы, распоряжения*), и договорные документы, а также различная канцелярская документация: *заявление, характеристика, автобиография, доверенность, расписка* и т.п.

Административно-канцелярские документы выделяются на фоне других деловых текстов некоторыми особенностями в использовании языковых средств.

Лексика этой документации включает различную терминологию (профессионально-техническую, бухгалтерскую, торговую, спортивную и т.п.), обращение к которой обусловлено ситуацией. Используются номенклатурные обозначения различных предприятий, учреждений (*Центральный банк России, Государственная налоговая инспекция, Открытое акционерное общество (ОАО), Московская товарная биржа* и др.); наименования должностей, ученых званий, степеней; специальная терминология, связанная с оформлением деловых бумаг (*входящий, исходящий* (документ), *документооборот* (движение документов в учреждении), *индекс* (условные обозначения, присваиваемые документам в процессе их учета (регистрации) и исполнения), *гриф* (пометка, указывающая на особый характер документа — «секретно», «срочно»,

«лично»), *реестр* (перечень, список чего-либо, применяемый в делопроизводстве), *реквизиты* (обязательные элементы служебного документа), *формуляр документа* (совокупность расположенных в установленной последовательности реквизитов документа) и т.д.

Устойчивый характер получили многие обороты речи, постоянно используемые в деловой переписке. Арсенал этих языковых заготовок достаточно обширен, например:

Настоящим отвечаю на Ваше письмо от...

В соответствии с Протоколом о взаимных поставках прошу Вас... Фирма «Салют» заявляет о...

Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество... Будем рады скорейшему ответу на наше письмо...

К сему прилагается...

Обращение к ним составителя письма упрощает задачу: он выбирает готовую формулировку, вставляя ее в соответствующую часть текста.

Стандартизация делового письма привела к созданию готовых текстов (типовые тексты, трафаретные письма), в которые следует лишь вписать конкретную информацию. Появление таких образцов для деловых писем связано с необходимостью решения однотипных проблемных ситуаций в производстве, на транспорте, в торговле.

Такие письма имеют преимущества благодаря гораздо меньшим затратам рабочего времени на их составление (в трафаретных письмах — заполнение пробелов) и обработку.

Типовой текст строится на основе не только клишированных фраз, но и клишированных предложений:

В ответ на Вашу просьбу высылаем Вам интересующую Вас информацию. Настоящим подтверждаем свое участие в выставке.

Считаем необходимым выразить свое несогласие с Вашими замечаниями по качеству выполнения работ.

Однако трафаретных текстов сегодня становится все меньше, потому что увеличивается количество нестандартных ситуаций, отражающихся в деловой переписке. Отсутствие типовых текстов затрудняет делопроизводство. Как преодолеть эти трудности? Тем, кто связан с деловой перепиской, можно порекомендовать освоить набор закрепившихся в этой сфере речевых стандартов.

Приведем примеры фраз-клише, используемых в регламентированных текстах.

1. В письмах, содержащих мотивацию тех или иных действий, пишут:

<i>В соответствии с</i>	<i>протоколом о взаимных поставках предварительной договоренностью решением арбитража подзаконным актом о...</i>
<i>На основании</i>	<i>протокола о взаимных поставках прейскуранта</i>
<i>В связи с</i>	<i>открытием новой линии выходом из строя агрегата</i>

При этом обычно используют устойчивую речевую формулу ввода информации:

Ставлю Вас в известность...

Требуем принять решение

о... Просим принять меры к...

Сообщаем Вам...

*Отвечаем Вам настоящим
письмом ЗАО «Яхонт» заявляет о...*

Информируем Вас о...

Мотивация должна быть выражена в убедительной и вежливой форме (*Мы будем рады получить от Вас ответ не позднее... Просим незамедлительно погасить задолженность...*).

Выработаны разнообразные языковые формулы, которые удобно использовать при объяснении причин, мотивов, цели написания делового письма. Так, ряд стандартных выражений указывает на причину составления текста:

По причине задержки оплаты...

В связи с неполучением счета-фактуры...

Ввиду несоответствия Ваших действий ранее принятым договоренностям...

Ввиду задержки получения груза...

Вследствие изменения цен на энергоносители...

Учитывая, что производственные показатели снизились на...

Учитывая социальную значимость объекта...

При ссылках на известные документы приняты такие формулы:
Ссылаясь на Ваше письмо от...

*В соответствии с достигнутой ранее
договоренностью...Ссылаясь на Ваш запрос от...*

*Ссылаясь на устную
договоренность...В ответ на Ваше
письмо (запрос)...*

*В соответствии с нашей договоренностью...
На основании нашего телефонного
разговора...На основании устной
договоренности...*

*Согласно постановлению
правительства...Согласно Вашей
просьбе...*

При указании на цель отправления письма употребляются такие обороты:
*В целях скорейшего решения
вопроса...В целях выполнения
распоряжения...*

*Для согласования спорных
вопросов...Для согласования
вопросов участия...*

*Для наиболее полного освещения деятельности Вашей организации в
СМИ...*

Для решения спорных вопросов...

*В целях безопасности прохождения
груза...В ответ на Ваш запрос...*

*Во избежание конфликтных ситуаций...
С целью ознакомления с... высылаем
Вам...*

Все перечисленные выражения необходимо использовать с учетом контекста и речевой ситуации. Например, если вам нужно сослаться на какой-

либо документ, лучше всего использовать выражения, начинающиеся со слов «В соответствии...», «Согласно...». Однако при ссылках на телефонный разговор эти стандартные выражения неуместны.

В письмах, содержащих ответ на запрос, просьбу, приняты такие формулировки:

<i>В ответ на Ваше письмо от (Ваш запрос, на Вашу просьбу)...</i>	<i>на</i>	<i>(Вам)...</i>
<i>Ссылаясь на Ваше письмо от (на Ваш запрос, на нашу договоренность, на наш телефонный разговор)...</i>	<i>направляем</i>	
<i>Согласно Вашей просьбе...</i>	<i>высылаем</i>	
<i>Согласно нашей договоренности ..</i>	<i>посылаем</i>	
<i>В соответствии с дополнительным протоколом (с нашей договоренностью, с Вашей просьбой)...</i>	<i>препровожаем</i>	
<i>На основании дополнительного протокола (соглашения)...</i>		
<i>В связи с Вашей просьбой (нашей</i>		

договоренностью)...

В подтверждение нашей
договоренности(телефонного
разговора)...

Иные речевые стандарты закреплены за информационными письмами. Так, в письмах-сообщениях пишут:

Сообщаем, что...

*Извещаем
Уведомляем
Информируем
Ставим Вас в известность, что...*

Вас о том, что...

*Считаем необходимым поставить Вас в известность
о...Сообщаем к Вашему сведению, что...*

*Доводим до Вашего сведения, что...
Нам приятно сообщить (Вам),
что...Имеем честь сообщить (Вам),
что...С радостью сообщаем (Вам)
о...*

Есть множество и других стандартных выражений, используемых в различных видах деловой переписки, их лексика определяется содержанием писем (письмо-приглашение, письмо-благодарность, письмо-напоминание, предложение (оферта), рекламация и др.).

Для **морфологии** административно-канцелярского подстиля характерно употребление личных форм глагола и личных местоимений, что объясняется конкретизацией речевых средств в деловых документах рассматриваемой группы. Правда, здесь чаще представлены формы множественного числа, поскольку адресат и автор деловой переписки выступают от имени коллектива. И только в заявлении, объяснительной записке, расписке, автобиографии личные формы глаголов и местоимений употребляются в единственном числе (*Прошу предоставить мне очередной отпуск...Или: Я, Комарова Елена Владимировна, взяла в библиотеке...*).

Административно-канцелярской речи чужда экспрессия, но в особых случаях (праздничный приказ по учреждению, почетная грамота, адрес юбиляру) возможно использование оценочных суффиксов, степеней сравнения прилагательных, образных выражений.

Синтаксис канцелярских документов отличается сложностью: употребительны сложноподчиненные предложения, длинный перечень однородных членов, причастные и деепричастные обороты. В приказах и

распоряжениях преобладают побудительные предложения с инфинитивом, выступающим в значении повелительного наклонения (*зачислить, назначить, представить развернутый план работы, контроль за исполнением приказа возложить на...*). Однако в других видах административно-канцелярских документов побудительные предложения используются редко. Это объясняется тем, что по сравнению с законодательным в канцелярском подстиле смягчена модальность долженствования (она характерна лишь для приказов и распоряжений), поэтому способ изложения в канцелярских текстах в основном

описательный (в отчете, акте, характеристике) и повествовательный (например, в автобиографии), менее распространено рассуждение, оно употребляется главным образом в служебном письме, где нужно что-либо обосновать, доказать. В канцелярских документах повествование, описание и рассуждение очень часто сочетаются между собой. Директивный стиль изложения в этих документах встречается редко (в основном в приказах, распоряжениях).

Большую роль в канцелярском подстиле играет графика, написание и расположение реквизитов.

Приведем примеры некоторых распространенных деловых документов, для которых графическое оформление закреплено стандартом.

Ректору Московского государственного
Университета печати профессору
Цыганенко А.М.

студента II курса факультета книжной
торговли Александрова Т.Я.

Заявление

Прошу разрешить мне сдать досрочно экзамены за II курс, так как во время экзаменационной сессии я буду работать на Московской международной книжной ярмарке.

12 мая 2014 г.

(подпись)

Александров Т.Я.

Доверенность

Я, Давыдова Юлия Дмитриевна, проживающая в г. Москве по ул. Широкая, дом 5, кв. 25, доверяю Петрову Ивану Васильевичу, проживающему по ул. Енисейская, дом 2, кв. 8, паспорт серия ____ № ____, кем и когда выдан, получить причитающуюся мне за март 2000 г. заработную плату.

28 февраля 2014 г.

(подпись)

Подпись Давыдовой Ю.Д. удостоверяется
Делопроизводитель ДЭЗ № 53

(дата) (печать)

(подпись)

Расписка

Я, Журавлева Раиса Лаврентьевна, библиотекарь, получила от спортивного общества «Спартак» две (2) пары коньков на весь зимний сезон 5 декабря 2013 г.

(подпись)

Директору школы № 17 Иванову И.И.
заведующего методическим кабинетом
Карпенко Н.И.

Докладная записка

Извещаю Вас о том, что необходимо купить новые наглядные пособия по физической географии. Прошу выделить сумму денег (_____), необходимую для приобретения этих наглядных пособий.

21 октября 2013 г.

(подпись)

В отдел аспирантуры ТГУ

Отчет о командировке

По заданию кафедры русского языка филологического факультета с 25 ноября по 1 декабря 2013 г. я находился в командировке в Москве, где изучал материалы в Государственном историческом архиве и занимался в Российской библиотеке им. В.И. Ленина. Мною сделана следующая работа: собраны архивные материалы и составлена библиография научных статей, необходимых для моей работы над диссертацией.

13 декабря 2013

г.Аспирант _____ (подпись)

Художественный стиль

Язык художественной литературы иногда ошибочно называют литературным языком; некоторые ученые считают его одним из функциональных стилей литературного языка. Однако в действительности для художественной речи характерно то, что здесь могут использоваться все языковые средства, и не только единицы функциональных разновидностей литературного языка, но и элементы просторечия, социальных и профессиональных жаргонов, местных диалектов. Отбор и употребление этих средств писатель подчиняет эстетическим целям, которых он стремится достичь созданием своего произведения.

В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка.

То, как в художественном тексте сочетаются разнообразные языковые средства, какие стилистические приемы использует писатель, как он «переводит» понятия в образы и т. д., составляет предмет стилистики

художественной речи. Наиболее ярко и последовательно принципы и методы этой научной дисциплины отражены в трудах академика В. В. Виноградова, а также в работах других советских ученых — М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, Г.О. Винокура и др.

Так, В.В. Виноградов отмечал: "... Понятие «стиля» в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного... Язык художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями, он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в преобразованном виде..."

Художественной литературе, как и другим видам искусства, присуще конкретно-образное представление жизни в отличие, например, от абстрагированного, логико-понятийного, объективного отражения действительности в научной речи. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, свое понимание и осмысление того или иного явления.

Для художественного стиля речи типично внимание к частному и случайному, за которым прослеживается типичное и общее. Вспомним хорошо всем известные «Мертвые души» Н.В. Гоголя, где каждый из показанных помещиков олицетворял некие конкретные человеческие качества, выражал некоторый тип, а все вместе они являлись «лицом» современной автору России.

Мир художественной литературы – это «перевоссозданный» мир, изображаемая действительность представляет собой в определенной степени авторский вымысел, а значит, в художественном стиле речи главную роль играет субъективный момент. Вся окружающая действительность представлена через видение автора. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в этом мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и т.п. С этим связаны эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи. Проанализируем небольшой отрывок из произведения Н.Толстого «Иностранец без питания»:

«На выставку Лера отправилась только ради ученика, из чувства долга.

«Алина Крюгер. Персональная выставка. Жизнь как утрата. Вход свободный». В пустом зале бродил бородач с дамой. На некоторые работы он смотрел через дырку в кулаке, чувствовался профессионал. Лера тоже посмотрела через кулак, но разницы не заметила: все те же обнаженные мужчины на курьих ножках, а на заднем плане пагоды в огне. В буклете про Алину было сказано: «Художница проецирует притчевый мир на пространство бесконечного». Интересно, где и как учат писать искусствоведческие тексты? Наверное, с этим рождаются. Бывая в гостях, Лера любила листать художественные альбомы и, посмотрев репродукцию,

прочесть, что об этом пишет специалист. Видишь: мальчик накрыл насекомое сачком, по бокам ангелы трубят в пионерские горны, в небе самолет со знаками Зодиака на борту. Читаешь: «Художник рассматривает холст как культ мгновения, где

упрямство деталей взаимодействует с попыткой осмысления будней». Думаешь: автор текста мало бывает на воздухе, держится на кофе и сигаретах, интимная жизнь чем-нибудь осложнена»

Перед нами не объективное представление выставки, а субъективное описание героини рассказа, за которой отчетливо виден автор. Текст построен на соединении трех художественных планов. Первый план – это то, что видит на картинах Лера, второй – искусствоведческий текст, интерпретирующий содержание картин. Эти планы стилистически выражены по-разному, намеренно подчеркивается книжность, сложность описания. А третий план – это авторская ирония, которая проявляется через показ несоответствия содержания картины и словесного выражения этого содержания, в оценке бородача, автора, умеющего писать такие искусствоведческие тексты.

Как средство общения художественная речь имеет свой язык – систему образных форм, выражаемую языковыми и экстралингвистическими средствами. Художественная речь наряду с нехудожественной составляют два уровня национального языка. Основой художественного стиля речи является литературный русский язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет номинативно-изобразительную функцию. Приведем начало романа В. Ларина «Нейронный шок»:

«Отец Марата Степан Порфирьевич Фатеев, с младенческих лет сирота, был из рода астраханских биндюжников. Революционный вихрь выдул его из паровозного тамбура, проволоч через завод Михельсона в Москве, пулеметные курсы в Петрограде и закинул в Новгород-Северский, городишко обманчивой тишины и благостности».

В этих двух предложениях автор показал не только отрезок индивидуальной человеческой жизни, но и атмосферу эпохи огромных изменений, связанных с революцией 1917 г. Первое предложение дает знание социальной среды, материальных условий, человеческих отношений в детские годы жизни отца героя романа и его собственных корней. Простой, грубоватый люд, окружавший мальчика (биндюжник – просторечное название портового грузчика), тяжелый труд, который он видел с детства, неприкаянность сиротства — вот что встает за этим предложением. А следующее предложение включает частную жизнь в круговорот истории. Метафорические словосочетания (Революционный вихрь выдул..., приволок..., закинул...) уподобляют человеческую жизнь некой песчинке, которая не может противостоять историческим катаклизмам, и в то же время передают стихию всеобщего движения тех, «кто был никем». В научном или официально-деловом тексте такая образность, такой слой глубинной информации невозможны.

Лексический состав и функционирование слов в художественном стиле речи имеют свои особенности. В число слов, составляющих основу и

создающих образность этого стиля, прежде всего, входят образные средства русского литературного языка, а также слова, реализующие в контексте свое значение. Это слова широкой сферы употребления. Узкоспециальные слова

используются в незначительной степени, только для создания художественной достоверности при описании определенных сторон жизни. Например, Л.Н. Толстой в «Войне и мире» при описании батальных сцен использовал специальную военную лексику; значительное количество слов из охотничьего лексикона мы найдем в «Записках охотника» И.С. Тургенева и в рассказах М.М. Пришвина, В.А. Астафьева; а в «Пиковой даме» А.С. Пушкина много слов из лексикона карточной игры и т.п.

В художественном стиле речи очень широко используется речевая многозначность слова, что открывает в нем дополнительные смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений. Это объясняется тем, что автор стремится к использованию всех богатств языка, к созданию своего неповторимого языка и стиля, к яркому, выразительному, образному тексту. Автор использует не только лексику кодифицированного литературного языка, но и разнообразные изобразительные средства из разговорной речи и просторечья. Приведем небольшой пример:

«В трактире Евдокимова уже собрались было гасить лампы, когда начался скандал. Скандал начался так. Сперва в зале все выглядело благообразно, и даже трактирный половой Потап сказал хозяину, что, мол, нынче бог миновал – ни одной битой бутылки, как вдруг в глубине, в полутьме, в самой сердцевине загудело, будто пчелиный рой.

– Батюшки светы, – лениво изумился хозяин, – вот, Потапка, сглаз твой, черт! Ну надо ж было каркать, черт!» (Окуджава Б. Похождения Шипова).

На первый план в художественном тексте выходят **эмоциональность и экспрессивность** изображения. Многие слова, которые в научной речи выступают как четко определенные абстрактные понятия, в газетно-публицистической речи – как социально обобщенные понятия, в художественной речи выступают – как конкретно-чувственные представления. Таким образом, стили функционально дополняют друг друга. Например прилагательное «свинцовый» в научной речи реализует свое прямое значение (свинцовая руда, свинцовая пуля), а в художественной образует экспрессивную метафору (свинцовые тучи, свинцовая ночь, свинцовые волны). Поэтому в художественной речи важную роль играют словосочетания, которые создают некое образное представление.

Для художественной речи, особенно поэтической, характерна инверсия, т.е. изменение обычного порядка слов в предложении с целью усилить смысловую значимость какого-либо слова или придать всей фразе особую стилистическую окраску. Примером инверсии может служить известная строка из стихотворения А. Ахматовой «Все мне видится Павловск холмистый...»
Варианты авторского порядка слов разнообразны, подчинены общему замыслу.

Синтаксический строй художественной речи отражает поток образно-эмоциональных авторских впечатлений, поэтому здесь можно встретить все разнообразие синтаксических структур. Каждый автор подчиняет языковые средства выполнению своих идейно-эстетических задач. Так, Л. Петрушевская,

чтобы показать неустроенность, «заморочки» семейной жизни героини рассказа «Поэзия в жизни», включает в состав одного предложения несколько простых и сложных предложений:

В истории же Милы далее все покатило по нарастающей, муж Милы в новой двухкомнатной квартире теперь уже не защищал Милу от матери, мать жила отдельно, а телефона не было ни там, ни здесь — муж Милы стал сам себе и Яго и Отелло и с насмешкой из-за угла наблюдал за тем, как к Миле пристают на улице мужики его типа, строители, старатели, поэты, не знающие, как тяжела эта ноша, как неподъемна жизнь, если биться в одиночку, поскольку красота в жизни не помощница, так примерно можно было бы перевести те матерные, отчаянные монологи, которые бывший агроном, а ныне научный сотрудник, муж Милы, выкрикивал и на ночных улицах, и у себя в квартире, и, напившись, так что Мила скрывалась с малолетней дочерью где-то, нашла себе приют, и несчастный муж бил мебель и швырял железные кастрюли.

Это предложение воспринимается как бесконечная жалоба несчетного количества несчастных женщин, как продолжение темы печальной женской доли.

В художественной речи возможны и отклонения от структурных норм, обусловленные художественной актуализацией, т.е. выделением автором какой-то мысли, идеи, черты, важной для смысла произведения. Они могут выражаться в нарушении фонетических, лексических, морфологических и других норм. Особенно часто этот прием используется для создания комического эффекта или яркого, выразительного художественного образа:

«Ай, милый, – покачал головой Шипов, – зачем же так-то? Не надо. Я же тебя насквозь вижу, моншер... Эй, Потапка, ты чего же человека на улице позабыл? Веди его сюда, будя. А что, господин студент, как вам сдается этот трактир? Грязнецо ведь. А вы думаете, он мне пондраву?.. Я в настоящих ресторациях бывал-с знаю... Чистый амфир-с... Да ведь там с людьми не поговоришь, а здесь я кое-чего могу и узнать» (Окуджава Б. Похождения Шипова).

Речь главного героя характеризует его очень ярко: не слишком образованный, но амбициозный, желающий производить впечатление барина, господина, Шипов употребляет элементарные французские слова (моншер) наряду с просторечными будя, ндрав, здесь, которые не соответствуют не только литературной, но и разговорной норме. Но все эти отклонения в тексте служат закону художественной необходимости.

Для художественного стиля характерно использование большого количества стилистических фигур и тропов (оборотов речи, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении). Например:

1. Тропы:

- эпитет - образное определение;
- метафора - употребление слова в переносном значении для определения предмета или явления, схожего с ним отдельными чертами;
- сравнение - сопоставление двух явлений, предметов;

- гипербола - преувеличение;
- литота - преуменьшение;
- перифраза - замена однословного названия описательным выражением;
- аллегория - иносказание, намек;
- олицетворение - перенесение свойств человека на неодушевленные предметы.

2. Стилистические фигуры:

- анафора - повторение отдельных слов или оборотов в начале предложения;
- эпифора - повторение слов или выражений в конце предложения;
- параллелизм - одинаковое построение предложений;
- антитеза - оборот, в котором резко противопоставлены понятия;
- оксюморон - сопоставление взаимоисключающих понятий;
- бессоюзие (асиндетон) и многосоюзие (полисиндетон);
- риторические вопросы и обращения.

Таким образом, по разнообразию, богатству и выразительным возможностям языковых средств художественный стиль стоит выше других стилей, является наиболее полным выражением литературного языка.

Заключение

Важно знать законы родного языка, чтобы правильно пользоваться языком, чтобы наша речь — устная ли, письменная ли — была понятна и приятна окружающим, чтобы мы могли адекватно понимать устную и письменную речь других людей.

У каждого стиля речи свои специфические особенности, закономерности, правила употребления, характерные черты, которые необходимо уметь определять и учитывать при работе с каким-либо текстом.

В первую очередь в любой ситуации мы должны оставаться высоконравственными людьми, владеющими различными стилями, языковыми средствами, свободно ориентирующимися в любой сфере общения.

Список использованных источников

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник. - 6-е изд. - М., 2001.
2. Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка: Учеб.пособие. М.: Мир книги, 1994.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. - М., 1973.
5. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. - М., 1976.
6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. Просвещение, 1998.
7. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. — М., 1971. — С. 224.
8. Новое в русской лексике. Словарные материалы - 1985 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. - СПб., 1996. - (Далее - за 1986, 1987, 1988 гг.).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1998.
10. Русский орфографический словарь /Отв. ред. В.В. Лопатин. - М., 1999.
11. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. - М., 1997.
12. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М., 1984.
13. Солганик Г.Я. Русский язык: 10—11 классы. — М.: Дрофа, 1995.
14. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский Эб8 язык. — 3-е изд., перераб. и доп./Глав.ред. М. Д. Аксёнова. — М.:Аванта+, 1999. - 704 с: ил.

Приложение А

ТЕСТ

1. Какое утверждение не соответствует действительности?

1. Функциональный стиль – это разновидность общенародного языка.
2. Функциональный стиль – это разновидность литературного языка.
3. Функциональные стили – это исторически сложившиеся и социально осознанные системы речевых средств, используемых в той или иной сфере сообщения.
4. Функциональные стили языка получили такое название, потому что они выполняют важнейшие функции, являясь средством общения.

2. Отметьте ошибочное утверждение: Выделяют следующие книжные стили.

1. Официально-деловой;
2. научный;
3. авторитарный;
4. публицистический.

3. Какой из перечисленных стилей не относится к книжным?

1. Официально-деловой;
2. научный;
3. разговорный;
4. публицистический.

4. Выделение какого книжного стиля нельзя считать общепризнанным?

1. Научный;
2. художественный;
3. публицистический;
4. официально-деловой.

5. Какому стилю речи характерны такие стилевые черты, как неофициальность, непринужденность и экспрессивность речевого общения?

1. Официально-деловой;
2. научный;
3. разговорный;
4. публицистический.

6. Какая из перечисленных черт не относится к особенностям разговорного стиля?

1. Неофициальность и непринужденность речи;
2. спонтанность и автоматизм;
3. точность и логичность речи;

4. обыденность содержания.

7. Отметьте неверное утверждение.

1. На разговорный стиль большое внимание оказывает ситуация речи.
2. Это позволяет предельно сокращать высказывание.
3. Компрессия – необходимое условие для существования разговорного стиля.
4. Основной формой существования разговорного стиля является монологическая форма.

8. Какая лексика не характерна для разговорного стиля?

1. Научная терминология;
2. разговорные слова;
3. общеупотребительные слова;
4. просторечные слова.

9. В каком стиле речи канцеляризмы не являются недостатком?

1. Научный стиль;
2. официально-деловой стиль;
3. публицистический стиль;
4. художественный.

10. В каком стиле речи основу составляет терминологическая лексика?

1. Научный стиль;
2. официально-деловой стиль;
3. публицистический стиль;
4. художественный стиль.

11. В каком стиле речи представлена не только лексика литературного языка?

1. Научный стиль.
2. официально-деловой стиль;
3. публицистический стиль;
4. художественный.

12. Найдите ряд, в котором приведены не характерные для разговорного стиля речи морфологические формы.

1. Шестьдесят граммов, с пятьюдесятью процентами;
2. шофера, в отпуску;
3. покороче, помягче;
4. пять килограмм апельсин.

13. К какой лексике относятся слова лапочка, зайныка, работяга?

1. Неологизмы;
2. оценочная лексика;

3. архаизмы.
4. историзмы.

14. Какая стилевая черта характерна для научного стиля речи?

1. Абстрактность;
2. точность;
3. логичность;
4. эмоциональность.

15. Социальная оценочность является доминантой стиля?

1. Научного;
2. официально-делового;
3. публицистического;
4. художественного.

16. Для какого стиля доминантой является понятийная точность и абстрактность?

1. Официально-делового;
2. научного;
3. художественного;
4. публицистического;.

17. На какой стиль большое влияние оказывают экстралингвистические факторы?

1. Публицистический стиль;
2. официально-деловой стиль;
3. научный стиль;
4. разговорный стиль;

18. Доминантой художественного стиля является?

1. Абстрактность и точность;
2. образность и эстетическая значимость;
3. стандартность;
4. оценочность и призывность.

19. К какому стилю вы отнесете текст, в котором содержатся графики, схемы, диаграммы?

1. Художественный;
2. научный стиль;
3. публицистический;
4. официально-деловой.

Приложение Б

Определите стиль речи текстов:

1. Скорость чтения можно определить самостоятельно по приведенному ниже тесту. Для выполнения теста нужно приготовить секундомер, бумагу, ручку. Засеките время начала чтения и прочитайте учебно-научный текст. Определите время чтения. Закройте текст и запишите ответы на вопросы по его содержанию. Когда ответы будут написаны, проверьте по тексту их правильность.

2. Увидела девочка рябинку, поахала.

— Возьму-ка я одну веточку. Одна веточка — это ведь так мало, ничего с деревцем не случится.

И она была по-своему права... Ехал на машине усатый дядька.

— Ух ты... Прямо картинка... Шикарно!

Он остановил машину. Вылез из-за руля. Ветки рябины так и затрещали под его сильной рукой.

— Вот какая стоит богатая, небось не обеднеет, если я прихвачу для жинки две-три ветки.

Что ж, он был тоже по-своему прав. Под вечер шли туристы.

— Хорошая рябинка, правда, ломаная. Ну, Зинка, чур, всем по одной! Зря не брать, слышишь, Витька, только по одной! Мы народ организованный, должны подавать пример...

Шел в сумерках влюбленный.

— Эх, какое дерево искорежили, смотреть больно. Бездушные люди, не умеют беречь красоту!

3. Достоевский загадочно обронил однажды: «Мир спасет красота». Что это? Мне долго казалось — просто фраза, это возможно? Когда в кровожадной истории, кого и отчего спасала красота? Облагораживала, возвышала — да, но кого спасала?

4. Что такое культура, зачем она нужна? Что такое культура как система ценностей? Какова цель того широкого гуманитарного образования, которое всегда было у нас в традиции? Ведь ни для кого не секрет, что наша система образования при всех пороках одна из лучших, если не лучшая в мире.

5. Трудно передать на словах то состояние души и тела, которое охватывает человека, когда он ранним утром идет по росистому цветущему лугу. Может быть, он не обращает внимания на то, как в крохотной росинке

четко виднеются еще более крохотные отраженные ромашки, выросшие по соседству, но общее состояние в природе, общее настроение тотчас сообщается человеку, а вот передать его невозможно.

6. Не менее щедра была и наша чистопрудная осень. Бульвар тонул в опавшей листве, желтой, красной листве берез, осин, кленов, лип. Мы набирали огромные охапки палой листвы и несли домой прекрасные, печальные букеты и сами пропитывались их горьким запахом.

7. Мы не храним старину не потому, что её много, не потому, что среди нас мало ценителей красоты прошлого, любящих родную историю и родное искусство, а потому, что слишком спешим, слишком ждём немедленной отдачи. А ведь памятники старины воспитывают, как и ухоженные леса воспитывают заботливое отношение к окружающей природе. Нам необходимо ощущать себя в истории, понимать своё значение в современной жизни, даже если она частная, небольшая, но всё же добрая для окружающих. Каждый может сделать что-то доброе и оставить по себе добрую память. Хранить память о других — это оставлять добрую память о себе.

8. Исследования, проводимы современными учеными, показывают, что обилие рекламных вставок во время просмотра телепередач вызывают раздражение зрителей, которые переключают телевизор с одной программы на другую, чтобы не смотреть рекламу.

9. Пирамиды состояли из очень запутанных лабиринтов, слепых камер и ловушек, которые должны были помешать злоумышленникам добраться до мумий и могильных драгоценностей. Египетские пирамиды служили фараонам, согласно их религии, лестницей, по которой они восходили на небо.

10. Дети, не курите, не распивайте алкогольные напитки, не сквернословьте! Все эти действия разрушают ваш молодой организм, влияют на рост и развитие, отдаляет от дороги к познанию вечных истин. Задумайтесь уже сегодня о своем будущем!

11. Одна из гипотез, выдвинутых великим Галилео Галилеем, связанная с идеей свободного падения тел. Ученый не сомневался, что неодинаковое время падения тел объясняется сопротивлением воздуха. Для доказательства этого положения можно провести опыт...

12. Какая ночь!

Как воздух чист,

Как серебристый дремлет лист,

Как тень черна прибрежных ив,

Как безмятежно спит залив,

Как ни вздохнет нигде волна, как тишиною грудь полна!

13. Уравнением называют равенство, содержащее букву, значение которой надо найти. Решить уравнение – значит найти все его корни (или убедиться, что это уравнение не имеет ни одного корня.)

14. Было обычное утро. Я проснулся, умылся, почистил зубы. Надел одежду и пришел завтракать. Вдруг мама как закричит на меня:

- Опять ты, бессовестный, не сложил портфель с вечера!

- Мамочка, - сказал я, извини меня, пожалуйста, я сегодня обязательно все учебники вечером положу в портфель!

Мама тяжело вздохнула и вышла из кухни.

15. - Ай, как не стыдно! – воскликнула тетя, качая головой и вместе с тем радостно улыбаясь так выросшему племяннику. – Одиннадцать часов. Мы тебя нарочно не будили. Хотели посмотреть, до каких ты пор будешь валяться, деревенский лентяга. Ну, да ничего! С дороги можно. Скорей садись Тебе с молоком или без? В стакан или в твою чашку?

16. Была пора цветения сосны. Стоило ударить палкой по сосновой ветке, как тотчас густое желтое облако окружало вас. Медленно оседала вокруг золотая пыльца, а впереди, сквозь деревья, блестела вода, и вскоре тропинка привела к большому озеру.

17. Довожу до Вашего сведения, что 29.09.09 ученики 7 класса не были готовы к уроку русского языка. В результате невыполнения домашнего задания, все учащиеся получили оценку «2». Прошу принять меры.

18. Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал в окна. Нева вспухла на глазах и переливалась через гранит. Люди пробегали вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер хлопал темными шинелями. Неясный свет, зловещий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков.

19. Я, Иванова Мария Викторовна, доверяю Петрову Сергею Михайловичу получить мою заработную плату за сентябрь 2009 года.

20. Приказ директора школы:

За нарушение «Устава школы», а именно статьи 4 (запрет курения) приказываю отчислить из учебного заведения Курилкина Ивана Сигаретовича.

21. Автобиография.

Я, Научный Иван Официалович, родился в 1112 году. Пошел в первый класс в 1119 году на планете Марс, государство Кратерное, город Мечты, район Желаний. Школу закончил в 2009 году и был направлен на планету Земля агентом по поиску самых даровитых землян на Сахалинскую область,

Тымовский район, с. Адо-Тымово. По настоящий момент по-прежнему нахожусь в должности тайного агента.

22. В том городе мальчик видел радугу. Она начиналась в зеленых грядках и исчезала в скалистом распадке. Разноцветное чудо было маково-алым, подсолнечно-желтым, морковно-зеленым. В нем было еще много других цветов. Один из них совершенно неуловимый и недоступный глазу. Такой цвет мальчик видел, когда нырял в воду с закрытыми глазами. Это цвет немого царства, голубовато-нежный и прозрачный. В таком царстве обитали тихие русалки и ангелочки с крылышками, какие нарисованы на бабушкиных иконах.

23. Земля взывает о помощи! Она плачет, страдает, болеет! Сколько уже исчезло животных и птиц, рыб и насекомых, деревьев и кустарников?! Сколько еще исчезнет с ее лица редких видов флоры и фауны? Люди, опомнитесь! Прекратите ее грабить и мучить! Берегите ее богатства, и она отплатит вам свежим воздухом, чистой водой и счастливой жизнью! Меня все понимают?

24. Почти 11 % всей земной суши скрыто под блестящим ледяным панцирем. Объем льда оценивается сейчас в 30 000 000 км. Сюда входят и айсберги и ледяные шапки Северного полюса и материковые льды Антарктиды и ледяные пики горных хребтов.

25. Имя существительное – это часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в грамматических категориях падежа, числа, рода.

26. Глава I. Основы Конституционного строя. Статья 1.

1. Российская Федерация – Россия есть демократическое Федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

2. Наименования «Российская Федерация» и «Россия» равнозначны.

27. Дорогой друг! В первых строчках своего письма спешу сообщить, что я жив и здоров. Хозяйство мое процветает. У меня есть 200 гусей, 5 индюков, 5 свиней и жена. Ой, а жена мой мне помогает мало. Спит до 5 утра, а ложится аж в 12 часов ночи. Весь день вертится у плиты, находится в огороде и редко ходит к соседке. Ну, я конечно же, добрый, по воскресеньям один раз разрешаю ей посмотреть телевизор. Так она, каналья этакая, потом еще просит посмотреть. Ну как мне с ней жить, скажи, пожалуйста. Вот я и подумываю с ней разводиться и привести в дом другую хозяйку и завести скотины вдвое больше. Ну, буду заканчивать свою жалобку. Пиши, дорогой друг, не забывай. Твой товарищ Жадяйкин.

28. Биатлон – это состязание в лыжном беге и одновременно в меткости стрельбы. Ведет начало этот вид спорта с военных соревнований. Бойцы нескольких подразделений состязались между собой в беге на 50

километров с полной армейской выкладкой – 32 килограмма. По пути лыжники преодолевали разные препятствия, бежали на некоторых участках в противогазах, метали гранаты, стреляли по цели из винтовки...

29. В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у него три сына и три дочери. Однажды царь и сказал им...

30. Пришла весна. Из земли показалась зеленая стрелочка. Она быстро росла, потом разделилась на два листочка. Листочки стали большими. Между ними появился маленький росточек. А однажды этот маленький росточек расцвел белыми колокольчиками. Это были колокольчики ландыша. Как же необычайно красив этот цветок!

Приложение В

Практическая работа «Стили речи»

1. *Определите стиль текста.*

Ночью впереди теплохода, на гладкой воде, росчерком играл лунный блик. Он серебрился, извивался змейкой, прыгал головастиком, убегал шустрой ящеркой.

Верилось, что с нетерпением ждалось: вот-вот настигнет теплоход живую тень луны, сомнёт её, срежет плугом носа.

Но проходили минуты, прошёл час, другой, а отблеск далёкой луны всё бежал и бежал перед теплоходом, без усилий опережая напряжённо работающую машину.

И было в этой ночной картине что-то похожее на жизнь, казалось, вот-вот поймашь, ухватишь смысл её, разгадаешь вечную загадку бытия (В.Астафьев).

- 1) художественный стиль;
- 2) публицистический;
- 3) разговорный;
- 4) научный

2. *Определите стиль и тип текста.*

Умение общаться становится искусством общения тогда, когда мы так ясно осознаем происходящее между нами и другими в процессе коммуникации, что это не влечёт за собой искусственности и затруднений во взаимопонимании. Лишь тогда мы можем по горячим следам воспользоваться тем, что мы осознали для улучшения контакта. Говорят, что этому можно научиться. Я думаю, что каждый может проявить максимум старания, чтобы с достаточной степенью точности понимать, что хотят сообщить другие.

- 1) научно-популярный стиль, повествование;
- 2) публицистический стиль, рассуждение;
- 3) публицистический стиль, повествование;
- 4) научный стиль, описание

3. *Определите стиль и тип речи текста.*

Любовь к отечеству может быть физическая, нравственная и политическая.

Человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов. Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, а пленительными воспоминаниями, окружающими утро и колыбель человечества. В свете нет милее жизни; она есть первое

счастье. А начало всякого благополучия имеет для нашего воображения какую-то особенную прелесть.

Само расположение нервов, образованных в человеке по климату, привязывает нас к родине. Даже всякое растение имеет более силы в своём климате: закон природы и для человека не изменяется (Н.Карамзин).

- 1) публицистический стиль, повествование;
- 2) публицистический стиль, рассуждение;
- 3) разговорный стиль, описание;
- 4) научный стиль, повествование

4. Определите стиль и тип текста.

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце – не раскалённое, как во время знойной засухи, не багровое, как перед бурей, - мирно всплывает над узкой и длинной тучкой. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места (И.С.Тургенев).

- 1) художественный стиль, повествование с элементами описания;
- 2) публицистический стиль, рассуждение;
- 3) художественный стиль, описание;
- 4) научный стиль, описание

5. Определите стиль и тип текста.

С конца сентября наши сады и гумна пустели, погода, по обыкновению, круто менялась. Ветер по целым дням рвал и трепал деревья, дожди поливали их с утра до ночи. Иногда к вечеру между хмурыми низкими тучами пробивался на западе трепещущий золотистый свет низкого солнца; воздух делался чист и ясен, а солнечный свет ослепительно сверкал между листвою, между ветвями, которые живою сеткою двигались и волновались от ветра. Холодно и ярко сияло на севере над тяжёлыми свинцовыми тучами жидкое голубое небо, а из-за этих туч медленно выплывали хребты снеговых гор-облаков (И.А.Бунин).

- 1) художественный стиль, повествование;
- 2) публицистический стиль, описание;
- 3) художественный стиль, описание;
- 4) публицистический стиль, повествование

6. Определите стиль и тип текста.

Представьте себе. Сажу за рулём. Ночь. Скорость – 70. Вокруг – ни души. Уверен, что в машине я один. Вдруг чувствую: на плечо мне опустилась рука. Я резко повернулся, чтобы защититься!.. Но защищаться было незачем: на плече у меня сидел котёнок.

Видимо, его оставил кто-то из пассажиров. Я пожалел малыша и отвёз к себе домой.

- 1) художественный стиль, описание;
- 2) разговорный стиль, повествование;
- 3) художественный стиль, повествование;
- 4) публицистический стиль, описание

7. Определите стиль и тип текста.

В организме человека насчитывается около 200 типов различных клеток. С момента возникновения ведущим методом изучения клетки остаётся микроскопия. Большинство компонентов клеток прозрачны, поэтому в микроскоп не видны. Чтобы сделать их видимыми, клетки окрашивают, обработав растворами, которые делают её проницаемой для красителя.

- 1) публицистический стиль, повествование;
- 2) художественный стиль, описание;
- 3) научный стиль, повествование;
- 4) научный стиль, описание

8. Определите стиль и тип текста.

Всё тише и тише стрельба. Гуще сумрак, таинственные тени. Потом бархатный полог и бескрайний звёздный океан. Ручей сердито плещет. Фыркают лошади, а на правой стороне в кубанских батальонах горят, мигая, костры. Чем черней, тем страшней и тоскливей на душе. Наш костёр трещит. Дымом то на меня потянет, то в сторону отнесёт. Лица казаков в трепетном свете изменчивые, странные. Вырываются из тьмы, опять ныряют в тёмную бездну. А ночь нарастает, безграничная, чёрная, ползучая. Шалит, пугает. Ущелье длинное. В ночных бархатах – неизвестность. Тыла нет. И начинает казаться, что оживает за спиной дубовая роща. Может, там уже ползут, припадая к росистой траве, тени в черкесках. Ползут, ползут... И глазом не успеешь моргнуть, вылетят бешеные тени, распалённые ненавистью, с воем, с визгом, и... аминь! (М.Булгаков)

- 1) художественный стиль, повествование с элементами описания;
- 2) разговорный стиль, повествование;
- 3) публицистический стиль, повествование;
- 4) художественный стиль, описание;

9. Определите стиль и тип текста.

Если человек выйдет на любовное свидание и прочтёт своей любимой объяснение по бумажке, она его засмеёт. Между тем та же записка, посланная по почте, может её растрогать. Если учитель читает текст своего урока по книге, авторитета у этого учителя нет. Если агитатор пользуется всё время шпаргалкой, можете заранее знать – такой никого не сагитирует. Если человек в суде начнёт давать показания по бумажке, этим показаниям никто не поверит. Плохим лектором считается тот, кто читает, уткнувшись носом в принесённую из дому рукопись. Но если напечатать текст этой лекции, она может оказаться интересной. И выяснится, что она скучна не потому, что бессодержательна, а потому, что письменная речь заменила на кафедре живую устную речь.

В чём же тут дело? Дело, мне кажется, в том, что написанный текст является посредником между людьми, когда между ними невозможно живое общение. В таких случаях текст выступает как представитель автора. Но если автор здесь и может говорить сам, написанный текст становится при общении помехой (И. Андронников).

- 1) художественный стиль, повествование;
- 2) публицистический стиль, описание;
- 3) разговорный стиль, повествование;
- 4) публицистический стиль, рассуждение

Приложение Г

Самостоятельная работа по теме «Публицистический стиль речи» 1

(1) Сперва договоримся о том, что каждый человек неповторим на земле, а я убежден, что и каждая травинка, цветок, дерево, пусть они и одного цвета, одной породы – так же неповторимы, как и все растущее, живущее вокруг нас.

(2) Следовательно, все живое, в особенности человек, имеет свой характер, который, конечно, развивается не только сам по себе, но прежде всего под влиянием среды, родителей, школы, общества и друзей, ибо настоящая дружба – награда человеку редкая и драгоценная. (3) Такая дружба порой бывает крепче и вернее родственных связей и влияет на человеческие отношения куда сильнее, чем коллектив, в особенности при крайних, бедственных обстоятельствах. (4) С поля боя, рискуя своей жизнью, выносят бойца только настоящие друзья. (5) Есть ли у меня такие друзья? (6) Да, они были на войне, есть и в нынешней жизни, и я очень стараюсь за преданность платить преданностью, за любовь – любовью. (7) Каждую свою книгу, каждую строку и каждый поступок свой я просматриваю и прочитываю глазами своих друзей, в особенности фронтовых, чтоб не было стыдно перед ними за плохо, нечестно или неряшливо сделанную работу, за ложь, за непорядочность.

(8) Добрых людей на свете было, есть и, надеюсь, будет всегда больше, чем плохих и злых, иначе в мире наступила бы дисгармония, он перекосялся бы, как нагруженный балластом или мусором на один борт корабль, и давно бы опрокинулся и затонул... (В. Астафьев)

1. Какая тема остается вне поля зрения автора?

- 1) Что определяет характер человека?
- 2) Каково соотношение добра и зла в мире?
- 3) Что такое дружба?
- 4) Что такое коллектив?

2. Какое утверждение противоречит позиции автора?

- 1) На формирование человека влияет прежде всего коллектив, а затем уже семья и друзья.
- 2) На свете добрых людей больше, чем злых.
- 3) Дружба не дается даром, ее нужно заслужить.
- 4) В каждом человеке есть индивидуальные черты, присущие только ему.

3. Определите стиль и тип речи текста.

- 1) разговорный стиль, повествование
- 2) публицистический стиль, рассуждение – размышление

3) художественный стиль, описание

4) научный стиль, рассуждение – размышление

4. В каком значении использовано в тексте слово КРАЙНИЙ в предложении 3?

- 1) являющийся наиболее непримиримым, решительным, радикальным
- 2) исключительный, чрезвычайный
- 3) находящийся на краю, с краю
- 4) наиболее отдаленный, последний, конечный

5. Какое предложение связано с предыдущим с помощью лексического повтора и указательного местоимения?

- 1) 6 2) 2 3) 3 4) 7

6. В каком предложении автор использует метафору и сравнительный оборот?

- 1) 1 2) 2 3) 7 4) 8

Приложение Д

Самостоятельная работа по теме «Научный стиль речи»

(1)Вообще-то вода, истинное чудо земной природы, заслуживает, быть может, великой поэмы – так интересна она сама по себе, так велика ее роль в нашей жизни, так драматична и сложна судьба этого драгоценного жидкого минерала. (2)Некоторые на первый взгляд простые физико-химические свойства воды настолько нам привычны, что мы не задумываемся об их истинном значении. (3)Взять, например, ее четырехградусную тепловую константу. (4)При этой температуре вода обнаруживает поразительное свойство – она становится почему-то наиболее тяжелой и плотной. (5)И когда осенью остывает какой-либо водоем, то холодная вода опускается с поверхности вниз, на ее место поднимается более теплая – и так далее, пока вся водная среда не перемешается и не примет четырехградусную температуру. (6)Но вот холодает все больше, поверхностный слой остывает еще на один-два градуса. (7)И тут-то происходит странная метаморфоза: подчиняясь тончайшим молекулярным законам, вода разжижается и легчает. (8)Этот холодный легкий слой, как бы плавающий на поверхности водоема, создает своего рода тепловую подушку и не позволяет охлаждаться ниже лежащей толще. (9)Образующийся при нуле градусов лёд еще легче и потому не тонет. (10)Поистине сказочное свойство! (11)Кусок легкого олова, тяжелого свинца или, скажем, аморфного воска тонет в собственном расплаве, а лед чудесным образом держится на поверхности воды. (12)Не будь этого, наши водоемы промерзли бы до дна. (13)Все живое там погибло бы, и сама Земля не вырвалась бы из ледяного плена.(В.Чивилихин)

1. Какой вопрос остается за пределами внимания автора текста?

- 1) Каковы физико-химические свойства воды?
- 2) Почему лед не тонет в воде?
- 3) Почему рыба в водоемах зимой не погибает?
- 4) При каких условиях вода переходит в газообразное состояние?

2. Какова цель автора текста?

- 1) привлечь внимание читателей к экологической проблеме сохранения водного баланса Земли
- 2) заинтересовать читателя, показать необычное в обычном
- 3) познакомить с подходами к решению научной проблемы
- 4) объяснить химический состав воды

3. Определите стиль и тип речи текста.

1) официально-деловой стиль, описание

- 2) разговорный стиль, рассуждение-размышление
- 3) художественный стиль, повествование
- 4) научно-популярный стиль, рассуждение

4. В каком предложении автор использует научный термин, называющий основное для этого текста свойство воды?

- 1) 7
- 2) 10
- 3) 3
- 4) 13

5. Какое предложение связано с предыдущим с помощью указательного местоимения и лексического повтора?

- 1) 5
- 2) 8
- 4) 9
- 4) 13

6. В каком ряду перечислены только те средства выразительности, которые используются в этом тексте?

- 1) развернутые метафоры, олицетворение
- 2) неполные предложения, гипербола
- 3) синонимы, риторический вопрос
- 4) риторическое восклицание, экспрессивная оценочная лексика

ПриложениеЕ

Самостоятельная работа по теме «Публицистический стиль речи»

2

1. Указать основные черты данного текста.
2. Определить стиль текста и доказать правильность его определения (анализ языковых средств в области лексики, фразеологии, грамматики).
3. Какие стилистические приёмы имеют место в тексте?

Букет из леса.

Многим хочется привезти из леса букет цветов. Но часто везут не просто букет, а целые охапки. В результате домой попадают лишь жалкие остатки луговой красоты – веники, пригодные разве что для мусорной корзины. За последние три-четыре десятилетия под Москвой исчезли многие виды травянистых растений, которые долго могли бы радовать глаз горожанина. Почти не стало белоснежной кувшинки. Ещё бы! Каждый воскресный купальщик стремиться нарвать её побольше. А зачем?!

Надо помнить, что каждый из нас постоянно связан с природой и от его поведения зависит многое. Человеку трудно жить среди асфальта и каменных громад высотных домов. С фотоаппаратом, корзиной для грибов спешат горожане в выходной день «на природу», да и отпуск хочется провести на берегу реки, в лесу или в увлекательном путешествии. Но подчас некоторые забывают, что главное в отношении к природе – уважение её законов, преклонение перед её красотой.

(Встреча с природой.М.: Планета, 1973.)

ПриложениеЖ

Самостоятельная работа по теме «Художественный стиль речи»

1. Указать характерные черты текста.
2. Определить стиль данного текста.
3. Произвести лингво-стилистический анализ языковых средств.

Тёплый хлеб.

Старое колесо скрипнуло – с него посыпались сосульки – и медленно повернулось. Заскрежетали жернова, потом колесо повернулось быстрее, ещё быстрее, и вдруг вся старая мельница затряслась, заходила ходуном и пошла стучать, скрипеть, молотить зерно...

Избы светились от жаркого печного огня. Женщины месили густое сладкое тесто. И всё, что было живого в избах, - ребята, кошки, даже мыши, - всё это вертелось около хозяек.

Ночью по деревне стоял такой запах тёплого хлеба с румяной коркой, с пригоревшими к донцу капустными листьями, что даже лисицы вылезли из нор, сидели на снегу, дрожали и тихонько скулили, соображая, как бы словчиться, стащить у людей хоть кусочек этого чудесного хлеба.

(К.Г. Паустовский «Тёплый хлеб».)

Приложение 3

Самостоятельная работа по теме «Разговорный стиль речи»

1. Определить стиль данного текста.
2. Указать языковые особенности данного текста.
3. Какими стилистическими приёмами пользуется автор, имитируя разговорную речь.

Русалка.

- Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

- Ну да, знаем.

- А знаете ли, отчего он такой невесёлый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невеселый: пошел он раз, тятенька говорил, пошел он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошел он в лес по орехи, да и заблудился; зашел, бог знает куды зашел. Уж он ходил, братцы мои, - нет ! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, - присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовёт. Смотрит – никого. Опять задремал – опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовёт, а сама помирает со смеху, смеется... А месяц-то светит сильно, явственно светит месяц, - всё, братцы мои, видно. Вот зовет она его, и такая сама вся светленькая, беленькая сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь, - а то вот ещё карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то, плотник, так и обмер, братцы мои, а она знай хохочет, да его всё к себе этак рукой зовёт. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, зная, господь его надоумил: положил-таки на себя крест... А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворочается... Ах ты этакой, а!.. Вот, как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волосы у неё зелёные, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на неё Гаврила, да и стал её спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человеку, жить бы тебе со мной на весели до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятственно стало, как ему из лесу, то есть выйти... А только с тех пор он вовсе ходит невесёлый.

(И.С. Тургенев «Бежин луг».)